

Свое

июль 2014

журнал
Никиты Михалкова

ЖИЛ ТАКОЙ ПАРЕНЬ

По его книгам
американские
советологи
изучали
Россию

Дважды рожденный

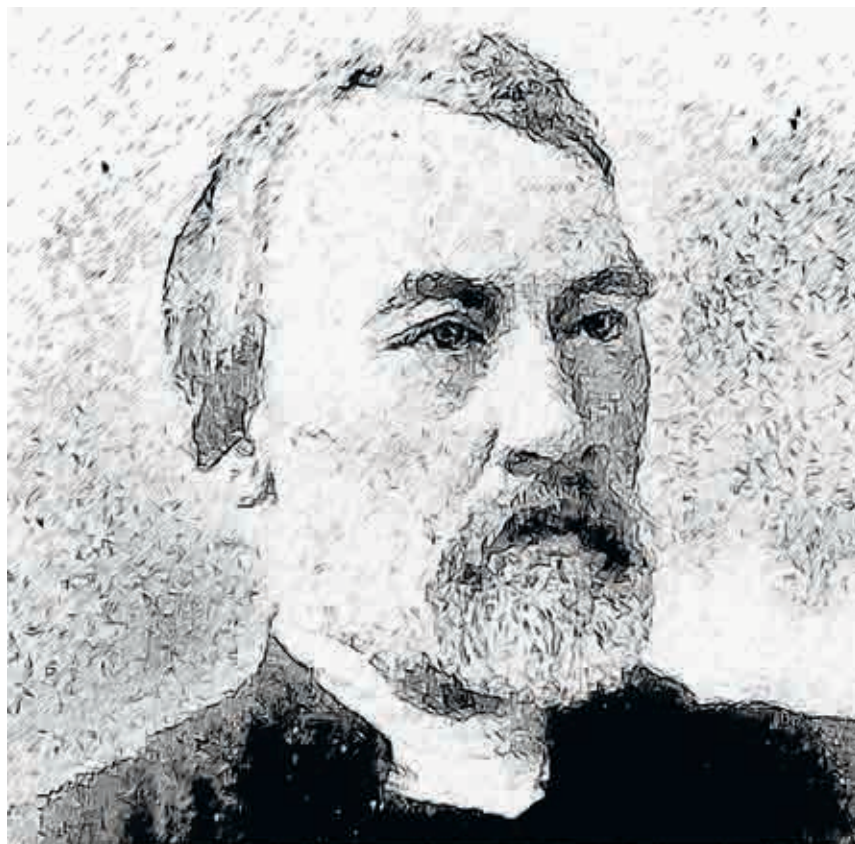
Почему Константин
Леонтьев ушел
в монастырь

Евроинтегратор Мазепа

Полтавская битва:
измена гетмана
и триумф Петра

All inclusive для императрицы

Что общего
у крымской Мазанки
с городом на Неве

Для России нужна внутренняя сила, нужна крепость организации, крепость духа дисциплины. Если новый федеративный Запад будет крепок, нам эта дисциплина будет нужна, чтобы защитить от натиска его последние охранные нашей независимости, нашей отдельности.

Если Запад впадет в анархию, нам нужна дисциплина, чтобы помочь самому этому Западу, чтобы спасти и в нем то, что достойно спасения, то именно, что сделало его величие, Церковь какую бы то ни было, государство, остатки поэзии, быть может... и самую науку!

Константин Леонтьев (1831–1891)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

2	Слово издателя колонка Н.С. Михалкова	28-29	Великие реалисты Первый импрессионист Империи. К юбилею Константина Маковского
3-5	Национальная идея Так победим. Перечитываем «Манифест просвещенного консерватизма»	30-35	Родное слово 30-33 Жил такой парень. Парадоксы Василия Шукшина 34-35 Книжная палата
6-11	Философ о философе Дважды рожденный. Дмитрий Володихин про Константина Леонтьева	36-39	Наш Крым All inclusive для императрицы Крымские путевые заметки
12-15	Возвращение имени Назначен виновным. Генерал Стессель — предатель или герой?	40-43	Другие берега Майя Ферзен: «Моего деда застрелил террорист. Бабушка простила убийцу...»
16-19	Символ веры Чтит Севастополь, чтит Камчатка, чтит Кронштадт	44-47	Русский след Сделаем это по-бистрому. Как выживают французские кафе, хранящие память о наших казаках
20-23	Война и мир Евроинтегратор Мазепа	48	Трапезная Эти наши июльские каши
24-27	Русская Евразия Украинный синдром. О месте и судьбе Украины на евразийском пространстве		

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

«СВОИ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

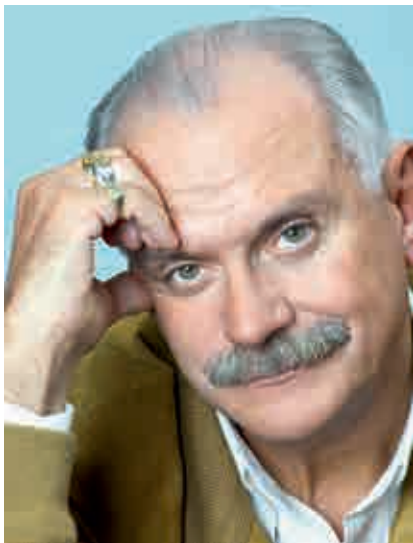
Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 22 500

Подписано в печать 15 июня 2014 г.

Части целого

Либеральная идея, которая давно и в различных формах существует в мире, применительно к России, к сожалению, всегда так или иначе оказывается орудием в руках разрушителей. Я не утверждаю, что разрушение обязательно является осознанным, запланированным, — зачастую это не так. Просто сама по себе западная система либеральных ценностей ставит во главу угла крайний индивидуализм. Речь идет о правах и свободах отдельной личности — в ущерб интересам общества и государства. А в итоге, если отряхнуть словесную шелуху, все сводится к материальному благополучию.

Теоретически в этом нет ничего плохого. Однако русскому человеку идеала сытости недостаточно. Более того, будучи внедряем в сознание, этот идеал способен разрушить мировоззрение и отдельных людей, и нации в целом. Отсюда вовсе не проистекает вывод, будто бы русский человек хочет голодать, быть рабом, постоянно находиться под прессом чужой воли. Такая примитивная трактовка выгодна лишь тем, кто сейчас судорожно ищет себе оправдание, покидая общественно-политическое поле России. Русская история — с ее бесконечной необходимостью отражать внешние посябления, отстаивать свои земли, свою свободу, свою веру — всегда нуждалась в консолидирующей силе. Веками народ сплывался вокруг государства или вокруг лидера, который сам по себе зачастую олицетворял это государство.

В последние годы шла не просто борьба идей — фактически решался вопрос о дальнейшем существовании России как мощного, самостоятельного государства, центра притяжения всего обширного и многообразного Русского мира. Сегодня мы, слава Господу, можем сказать: исход борьбы ясен, Россия выстояла. Отечественный либерализм — как чуждое нашей ментальности течение — умирает. Причем это признают даже сами либералы — правда, те из них, кто обладает творческим потенциалом, живыми реакциями и способен честно оценить происходящее вокруг.

Я абсолютно убежден: единственно правильной для России остается идея просвещенного консерватизма. В моем представлении это набор идей, органически сочетающих традицию и новаторство. Просвещенный консерватор с равным уважением относится к обеим направляющим Русского креста — вертикали власти и горизонтали культуры и экономики.

Задача просвещенного консерватизма — поддерживать в каждом человеке, в каждом гражданине созидательное ощущение себя как части целого. Если корни дерева глубоки и ствол мощен, то ветви и листья могут быть подвластны любым ветрам. Корневая система крепко держит дерево, и оно продолжает жить и плодоносить. Просвещенный консерватизм — это опора на национальную корневую систему. С ней нам не страшны никакие потрясения и ураганы.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name of the author, written in a cursive style.

Сим победыши

Продолжаем публикацию фрагментов идейно-политической работы Никиты Михалкова «Манифест просвещенного консерватизма. ПРАВО и ПРАВДА», впервые увидевшей свет в октябре 2010 года. С тех пор в нашей стране и мире многое изменилось. Однако выраженные в «Манифесте...» идеи, тезисы, установки отнюдь не устарели, доказав свою полную состоятельность. Россия усиливает военно-стратегическое могущество, осуществляя колоссальную госпрограмму развития вооружений на 2011–2020 годы, проводя регулярные масштабные учения армии и флота. Повышается боеспособность наших вооруженных сил. В рамках Таможенного и Евразийского союзов продолжается интеграция на постсоветском пространстве. Страна вновь начинает реально претендовать на статус великой мировой державы.

Национальная идея

ФОТО: РИА НОВОСТИ

За перестроечное десятилетие военная профессия усилиями псевдодемократов стала считаться в обществе чуть ли не презренной, а солдаты и офицеры заняли в обществе положение изгоев и париев

С такой армией — мы будем непобедимы!

Нация для просвещенных консерваторов — это духовно-материальное единство всех граждан России, культурно-языковая общность народов, проживающих на ее территории.

По Божьей Воле сложившийся в России тысячелетний союз многочисленных народов и племен представляет собой уникальную русскую нацию.

Нам свойственно особое сверхнациональное, имперское сознание, которое определяет российское бытие в системе особенных — евразийских — координат. Ритм нашего развития и территория нашей ответственности измеряются континентальными масштабами.

Россия-Евразия — это не Европа и не Азия, и не механическое сочетание последних. Это самостоятельный культурно-исторический материк, органическое, национальное единство, геополитический и сакральный центр мира.

Непонимание роли и места, которое занимала, занимает и призвана занимать в мире Россия по меньшей мере опасно, а по большому счету — губительно, потому что ведет к гибели православной цивилизации, исчезновению русской нации и распаду российского государства.

Мы не должны и не можем допустить этого! С теми, кто этого не понимает и не признает, нам не по пути!..

Особенная роль в жизни нашего народа принадлежала и принадлежит армии. Будучи носителем волевой силы и нравственной мощи государства, армия призвана обеспечить обороноспособность страны и безопасность ее граждан.

Как воплощение института единоначалия, армия должна быть построена иерархически и проникнута воинской дисциплиной.

Храбрость, отвага, личное мужество с давних времен были главными качествами русского воина, чтившего славную традицию доблестного служения Родине и Отечеству.

Однако за перестроечное десятилетие военная профессия усилиями псевдодемократов стала считаться в обществе чуть ли не презренной, а солдаты и офицеры заняли в обществе положение изгоев и париев. С этим пора кончать!

Армия — это культура в форме службы Отечеству

Офицерский корпус, в первую очередь гвардия, должны получить от Церкви и Государства духовную и материальную поддержку.

Военная профессия должна вновь стать престижной и желанной, а звание солдата, защитника Отечества — гордым и высоким.

Армия должна получить все, что нужно для эффективной обороны страны, будь это обычное или высокоточное оружие, новейшее стратегическое вооружение или все то, что необходимо для информационных и сетевых войн.

Для нас смысл реформирования армии состоит не только в переводе ее на контрактную основу, но и в возрождении высокого воинского духа ее частей и подразделений, который испокон века позволял ей побеждать на полях сражений многочисленных и сильных врагов.

Мы убеждены, что важнейшей государственной и общественной задачей является военно-патриотиче-

ское воспитание молодых россиян, будущих защитников Родины и Отечества.

Армия должна превращать наших юношей в настоящих мужчин, способных защитить себя, свою семью и Отечество.

Она должна научить молодого человека достойно подчиняться и ответственно руководить. Она должна воспитать в нем чувство долга и чести, стать для него школой мужества, отваги и личной ответственности.

С такой армией — мы будем непобедимы!..

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Леонид Ивашов,
глава Академии
геополитических проблем,
доктор исторических наук,
генерал-полковник

Россия геополитический вектор для себя определила — восточный, евразийский.

Нашему президенту необходимо собрать вокруг себя самых мудрых людей. Причем придерживающихся отнюдь не либеральных, а консервативных взглядов. Дабы четко определить: какая геополитическая доктрина была все прошедшие века для страны наиболее подходящей. И выработать верный, теоретически обоснованный стратегический курс — исходя из традиций, опыта, системы ценностей, духовно-нравственного потенциала. Просвещенный консерватизм в этом плане будет очень полезен...

К обществу и многим представителям властных структур пришло осознание того, что армия является фундаментальной опорой государства. Военная мощь определяет внешнюю политику. И как следствие — внутреннюю. Более того, от состояния армии, от ее социального статуса зависит, ни много ни мало, консолидация всего общества. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к родной истории. Россия начиналась и формировалась как военная держава — с засечных, оборонительных рубежей.

Веками, непрерывно подвергалась набегам, агрессиям, интервенциям.

Образ воинства издревле проходит через всю нашу литературу (возьмем, к примеру, «Слово о полку Игореве»). Самые выдающиеся русские писатели в большинстве своем были причастны к армии, военной службе: майор Державин, поручики Толстой и Лермонтов, инженер-поручик Достоевский... Воинское мужество, ратный героизм, патриотизм, самопожертвование во имя Родины составляли основную тему множества литературных произведений. То же касается и отечественной музыки.

Попытки развалить армию в «лихие девяностые» привели к тому, что стало разрушаться и само общество. «Общественными лидерами» становились то бандюги, то чубайсы, то олигархи, и ни к чему хорошему это, разумеется, не привело. Нынешний разворот руководства страны в сторону настоящей, традиционной России, ее истории и ценностей требовал того, чтобы авторитет армии значительно возрос. Чтобы она была сильной, мощной, всегда готовой защитить свой народ. Стать образцом для всех сфер государства.

Дважды рожденный

Дмитрий Володихин

На кладбище Черниговского скита, недалеко от Троице-Сергиевой лавры, стоит среди прочих скромный деревянный крест. Он поставлен на могиле инока Климента. В смиренного монаха этот человек превратился всего за несколько месяцев до кончины. Принятие пострига стало главным событием в жизни Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891), великолепного интеллектуала второй половины XIX столетия. К посвящению он шел очень долго, страстно желал его, а когда получил, то в земной жизни философа не осталось ничего настолько важного, чтобы за нее держаться.

Эстетика...

Какими словами характеризуют Константина Леонтьева в энциклопедических статьях, монографиях и учебных пособиях, когда хотят рассказать читателю о главных достижениях этого человека?

«Известный философ».

«Крупнейший мыслитель консервативного направления».

«Замечательный писатель».

«Талантливый, своевидящий критик».

«Умный журналист».

Иногда проскакивает нечто вроде «блестящего дипломата», но это уже преувеличение: Леонтьев дослужился до консульской должности на Балканах, и дальше его карьера в российском МИДе не пошла.

Остальное верно: в истории русской консервативной философии и общественной мысли несколько работ Константина Николаевича стали настоящей классикой, они кочуют из хрестоматии в хрестоматию, переиздаются и обильно цитируются. На первое место мож-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Писатель К.Н. Леонтьев. 1889

Нет никакого «единого пути». У каждой цивилизации — свой путь, свои идеалы. Нет вечных цивилизаций. Даже самые могущественные из них когда-нибудь должны умереть

но поставить трактат «Византизм и славянство», в котором предлагается оригинальная версия цивилизационного подхода к истории. За ним идут «Записки отшельника», «Племенная политика как орудие всемирной революции», «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» и т.д.

В качестве литератора он стяжал лавры великого бытописателя дворянских усадеб (роман «Подлипки»), мастера эпического повествования (роман «Одиссей Полихрониадес») и «хищного эстета» (повесть «Ай-Бурун», заметки о творчестве Толстого, Достоевского).

Журналистская жилка сполна реализовалась, когда Леонтьев редактировал газету «Варшавский дневник» и сочинял передовицы, захватывавшие внимание публики. Правда, потом с не меньшим рвением занимался работой противоположного свойства, заняв должность государственного цензора.

В наши дни все, что было в многогранном и пестром наследии этого мыслителя, уступило пальму первенства трактату «Византизм и славянство». Написав очень много, Константин Николаевич остался в памяти образованных людей России по преимуществу автором одной вещи.

В ней Леонтьев предложил целый букет идей. Он принимал мысль о «культурно-исторических типах», или, как станут говорить позднее, цивилизациях, — огромных социумах с тысячелетней историей, развивающихся самостоятельно друг от друга. Европа, а за нею и западная часть русского общества воздвигли пьедестал для прямо противоположной модели исторического развития: есть единый столбовой путь движения вперед, к идеалу; на этом пути кто-то попал в группу лидеров (как, например, Франция и Англия), кто-то отстал (как Россия), а кто-то вообще аутсайдер (например, Индия, Китай). В политическом смысле идеал — нечто между парламентской республикой и конституционной монархией, как можно более полное осуществление либерального понятия о правах и свободах, демократическое равенство всех со всеми. В сфере эстетики примат пользы должен победить все прочее. В сфере общественных отношений требуется однородность, универсализм...

Леонтьев отверг все вышеизложенное с первой до последней буквы. Да еще и сделал это с блистательным презрением образованного дворянина, беседующего с начитанным лавочником. Нет никакого «единого пути». У каждой цивилизации — свой путь, свои идеалы. Нет вечных цивилизаций. Даже самые могущественные из них когда-нибудь должны умереть. Леонтьев придерживался «органической метафоры», т.е. уподоблял судьбы цивилизаций жизням организмов — людей, животных. У всякой цивилизации есть младенчество, юность, старость. Зрелость цивилиза-

ции — время пика в ее развитии. И этот пик можно вычислить с помощью эстетического критерия. Концепт об эстетике как лучшем «измерителе» возраста цивилизации всецело принадлежит Леонтьеву.

Зрелая, «цветущая» цивилизация сложна, пестра, своеобразна, не похожа на соседей. Она вырабатывает собственные философию, мировидение, государственный строй — уникальный, не имеющий аналогов в мировой истории. Зрелость цивилизации вмещает колоссальный опыт, накопленный в течение веков, заключенный в умах людей, литературе, устройстве государственных учреждений и их соединении между собой, законах, нравственности. Формы организации этого опыта чужды простоте, это непременно изощренность, притом ярко выраженная в эстетике. Это всегда динамическое равновесие. Неравенство, служащее стимулом к развитию.

А простота... простота характерна для цивилизаций юных, не сотворивших духом своим ничего солидного. Или постаревших и бредущих к гибели: сложность организма стремится к простоте могильного праха.

Леонтьев бросил самое сильное, самое непобедимое обвинение либерально-демократическим идеалам. Равенство столь притягательно, столь логично — с точки зрения обыденной логики, разумеется. «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был дворянином?» Да-да. Но равенство... неплодотворно. Простота и универсализм практичны... но безобразны. Толпы серых блузников, пиджачников, крикливых недоучек-политиканов, демагогов с чудовищным самомнением; искусство, прислуживающее корысти; нелепый энтузиазм уравнивания, нивелирование во всем и везде; невежественное отстранение от сложной философии и не менее сложного богословия; духовно ничтожное движение к материальному комфорту. Что

тут хорошего? Это ведь все некрасиво. Какой бы ни заключалось логики в либерально-демократических воззрениях, а они прежде всего тупо просты, как солдатский плац. А все простое — симптом умирания, «вторичного упрощения» в сторону урны с пеплом.

Исходя из этой философии, Леонтьев искал возможности «подморозить» Россию с ее мощной монархией, сословным строем, древней красотой православия, сильной традицией монашества, вопиющим неравенством, в перспективе

Какой бы ни заключалось логики в либерально-демократических воззрениях, они прежде всего тупо просты. А все простое — симптом умирания

способным дать стимул к развитию. Меньше либерализма, меньше ограниченного пользолюбия, меньше рабского стремления стать такими-как-все, — говорил он.

Как действующий дипломат Леонтьев предостерегал крупных чиновников российского МИДа от упований на доброе союзничество с «братушками»-славянами на Балканах, особенно с болгарями. Они, с точки зрения Леонтьева, уже непоправимо заражены европейским либерализмом, прогрессизмом, уже источены вирусом революционности. Полагаться на них в делах большой политики — значит, ставить на крайне ненадежную силу. Этот геополитический прогноз Леонтьева впоследствии много раз подтвердился, да подтверждается и в наше время. Однако крупнейшие фигуры нашей страны, отвечающие за внешнюю политику, все еще наивно верят в «братушек», все еще готовы выдавать им какие-то

бонусы из абстрактных соображений «братства». Но это «братство» чем дальше, тем больше принимает односторонний характер, о чем давным-давно предупреждал Константин Николаевич.

...и вера

На протяжении нескольких десятилетий этот человек жаждал славы и стремился добиться ее — то работой искренне преданного отечеству дипломата, то литературным трудом. Он был одержим страстью честолюбия, не скрывал ее и прямо говорил о желании стать генералом от литературы. С этим в душе Леонтьева могла соперничать одна лишь страсть: Константин Николаевич ненавидел все серое и посредственное. Он любил экзотические вещи, неординарных людей, красоты природы, величие чужого ума, силу духа. Иными словами, в нем жил высокий эстетический идеал, привязанность ко всему прекрасному и необычному.

При жизни Леонтьев получил относительно скромное признание; слава пришла к его текстам через много лет после того, как он лег в гроб. Зато эстетизм оказался одной из тропинок, приведших его к Церкви. Не умея эмоционально привязаться к догматам православия, Леонтьев очами эстета глядел на красоту Творения, на богослужебную роскошь нашей веры, на изящество и сложность христианской мистики. Это и подтолкнуло его к решительному повороту в сторону монастырских стен.

Жизненный маршрут от судьбы «хищного эстета» к миссии православного инока — величайшее его открытие, важное не только для него лично, но и для русского образованного класса в целом. Константин Николаевич указал на трудную дорогу, по которой может пройти русский интеллигент, если откажется от гордыни. Вступив на этот путь, можно обрести высший смысл.

Леонтьева крестили в младенчестве, он исповедовался и подходил к причастию, как и все, кто жил вокруг. Семья его не проявляла ни особенного благочестия, ни явного безбожия. Мистическая сторона православия не волновала родителей Константина Николаевича, помещиков Калужской губернии. Веру юного Леонтьева нельзя назвать осознанной, она представляла собой дар, по традиции переданный от родителей к ребенку.

И все-таки русская почва, доброе и спокойное православие провинциальных деревень, бедного клира и небогатых дворян стали той гаванью, куда странствующий дух впоследствии смог вернуться.

Учеба на медицинском факультете Московского университета разрушительно подействовала на неокрепшее христианство в душе молодого человека. Оказалось, что христианином во студенчестве быть неудобно. Разномастные философские веяния и радикальные естественно-научные теории самого безбожного века в истории человечества мощно влияли на образ мысли... Не дотянув до последнего курса, Леонтьев отправился в Крым, на фронт большой войны, и служил военным лекарем до самого ее окончания. Затем начал делать карьеру в МИДе, попал на Балканы... Вся эта жизнь никоим образом к Богу его не приближала. Константин Николаевич не стал атеистом, но к вере относился как к чему-то второстепенному. Его привлекала судьба героя, гордого и сильного борца.

Все течение его жизни переменялось в результате события, которое он сам считал подлинным чудом.

Однажды летом 1871 года российский дипломат заболел холерой. Диагноз он поставил себе сам, обладая немалым врачебным опытом. Сыскать в турецкой провинции искусного врача с нуж-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Чудесное, скорое избавление от губительной болезни стало тем знаком, к которому Леонтьев отнесся со всей серьезностью. Бросив дела службы, он устремился на Афон и там впервые попросил иноческого пострига

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ными лекарствами оказалось делом безнадежным. Приступ следовал за приступом. Наступил кризис, и Константин Николаевич, врач с университетским образованием, здраво оценивая свое состояние, приготовился умирать. Ужас объял его. Как же так? В сей жизни еще ничего не сделано, впереди какая-то невнятная пустота, и старуха с косой дышит в самое лицо. Ах, если бы можно было повернуть судьбу в иную сторону, если бы выпал на его долю еще один шанс! Леонтьев с лихорадочной молитвой обратился к иконе Божией Матери, цепляясь за последнюю соломинку...

И к утру исцелился

Чудесное, скорое избавление от губительной болезни стало тем знаком, к которому Леонтьев отнесся со всей серьезностью. Бросив дела службы, он устремился на Афон и там впервые попросил иноческого пострига.

У него были наилучшие духовные наставники, каких только можно было сыскать, — отцы Иероним и Макарий, большие старцы афонские. Они видели, знали: монах еще далеко не вызрел в личности неофита, и его попытка «ворваться» в иночество к добру не приведет. Благословения на постриг Леонтьев не получил. Однако на Афоне он прошел глубокую и

основательную школу православной мистики, аскетики, монастырского быта. О пребывании в пределах афонских Константин Николаевич впоследствии писал: «Постригаться немедленно меня отговорили старцы; но православным я стал очень скоро под их руководством. К русской и эстетической любви моей к Церкви надо прибавить еще то, что недоставало до исповедания «середы и пятницы»: страха греха, страха наказания, страха Божия, страха духовного... и с тех пор я от веры и от страха Господня отказаться не могу, если бы даже и хотел... Религия не всегда утешение; во многих случаях она тяжелое иго, но кто истинно уверовал, тот с этим игом уже ни за что не расстанется!»

Вернувшись в Россию, Леонтьев метался между именем, увязшим в долгах, литературной карьерой, попытками вернуться на дипломатическое поприще (чего так и не произошло) и стремлением все-таки сделаться монахом. Честолюбие боролось в нем со смирением. Привычка к обеспеченной жизни не давала погрузиться в душевную тишину...

Очень трудно ломал себя Константин Николаевич. Точно знал, какой путь для него спасителен, а справиться со вспышками тоски по прежней жизни иной раз не мог. В 1874–1875 годах провел несколько месяцев в подмосковном Николо-Угрешском монастыре как послушник, но удержаться там не сумел. Простой и грубый иноческий быт этой обители оказался слишком тяжел для него.

Спасительным для Леонтьева, пребывавшего в состоянии раздвоенности и борения, стало присутствие в его жизни Оптиной пустыни. Он приезжал туда и подолгу жил при монастыре, но лишь получение большой пенсии позволило Константину Николаевичу поселиться там навсегда. Это случилось в 1887 году. Там, в Оптиной, Леонтьев нашел тех собеседников и учителей, которых ему не хватало. Одним из них стал великий оптинский старец Амвросий, светильник нашего монашества. Перед его умом и духовным авторитетом Леонтьев преклонялся. Но долгие интеллектуальные разговоры он чаще вел с высокоученым иеромонахом Климентом Зедергольмом, когда-то оставившим протестантизм ради православия.

Душевные сдвиги происходили медленно, но верно. В посланиях Леонтьева друзьям и поклонникам появились фразы, свидетельствующие о том, что Константин Николаевич брал у старцев благословение на переписку. При всем многообразии интересов, при всей яркости леонтьевских публицистических произведений того времени он признавал: «...Я не позволяю себе вносить ничего своего в церковное учение и готов подчиняться всему, что велит духовенство». А ведь когда-то смирение было наименьшей добродетелью этого человека! На дипломати-

ческой службе в Турции он не постеснялся ударить хлыстом французского консула Дерше за оскорбительную шутку о России. А позднее Константин Николаевич из-за принципиального расхождения насчет российской политики в отношении болгар поссорился со своим покровителем и начальником — послом Н.П. Игнатьевым. Мог бы повиниться, прийти к нему с прошением, но вместо этого отправил дерзкое письмо...

Теперь же всякая мятежность покинула его

В последние годы жизни это уже в полной мере христианский писатель. Он создает житие Климента Зедергольма, пишет замечательную статью «Добрые вести», прославляя поворот аристократических семей России к православию. Здесь же Константин Николаевич говорит о благом воздействии православного монашества на семейную жизнь мирян: «Для семьи нужна православная мистика. Она смягчает горести несчастной семьи, она озаряет счастливую семью светом наивысшей поэзии... Для сохранения основных начал этой мистики, для накопления ее объединяющих преданий необходимы монастыри. Их влияние на семейную жизнь,

прямое и косвенное, незаменимо ничем — никакой иной педагогией, никакой своевольно мягкой моралью».

Леонтьевский эстетизм не исчез, но подчинился вере, перестал быть для нее соперником даже в самой малой степени. В 1887 году Константин Николаевич напишет: «...Если, наконец, я стал... предпочитать мораль поэзии, то этим я обязан, право, не годам... но Афону, а потом Оптиной... Из человека с широко и разносторонне развитым воображением только поэзия религии может вытравить поэзию изящной безнравственности...». В 1891-м: «Христианству мы должны помогать даже в ущерб любимой нами эстетике из трансцендентного эгоизма, по страху загробного суда, для спасения наших собственных душ...».

Оптина вычистила душу Константина Николаевича, сделала для него монастырь родным домом. Он прямо говорит в 1888 году, что веру в загробную жизнь, прежде дававшуюся ему, медику по образованию, с трудом, Бог, наконец, утвердил в его сердце. Теперь могло, наконец, произойти то, о чем Леонтьев мечтал вот уже два десятилетия, со времен Афона...

Пострижение состоялось так же легко, как последний осенний лист отрывается от черной ветки под действием легчайшего ветерка. Философ Леонтьев исчез в Оптиной, чтобы родился инок Климент.

Монастырь Оптиная пустынь

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Возвращение имени

Назначен виновным

Александр Музафаров

Образ начальника Квантунского укрепрайона генерал-адъютанта Стесселя многими любителями истории Отечества и по сию пору воспринимается через его изображения на страницах романа «Порт-Артур».

Трусоватый, нерешительный, некомпетентный военачальник, находящийся под каблуком у жены и в итоге сдающий неприятелю русскую крепость... Книжный образ настолько въелся в историческую память, что почти вытеснил из нее реального человека.

Еще более безапелляционно характеризовали генерала другие советские источники. К примеру: «Во время обороны Порт-Артура (1904) Стессель, несмотря на бездарность и трусость, будучи ловким и беспринципным карьеристом, сумел снискать благоволение царя и поддержку прессы, которая прославляла его как героя обороны. В декабре 1904-го, вопреки решению военного совета, сдал крепость японским войскам».

Анатолий Михайлович Стессель

Каким же был на самом деле генерал Стессель?

В 1899 году, после 33 лет военной службы, Анатолия Михайловича Стесселя произвели в генерал-майоры. Карьера не быстрая и не медленная. Тут же подоспело и первое генеральское назначение — командование 3-й восточно-сибирской стрелковой бригадой, расквартированной в только что занятом Россией Порт-Артуре. Здесь, на крайнем рубеже империи, требовался опытный и решительный командир. Последующие события показали, что, назначив генерала Стесселя, русское командование сделало верный выбор...

На самом распространенном фотоснимке Стесселя видим зрелого, но еще не пожилого генерал-лейтенанта Русской императорской армии. Владимирский крест на шее говорит об опыте и многолетней службе. Георгий 4-й степени на борту сюртука — о личной храбрости, проявленной на поле боя. Где же генерал успел отличиться?

В 1900 году в Китае началось восстание ихэтуаней, или, как их называли в европейской прессе, — боксеров. Умело инспирированное правительством китайской империи, оно имело своей целью переключить народное недовольство с неумелой и коррумпированной маньчжурской администрации на иностранцев. Восставшие громили железные дороги, телеграфные станции, госпитали, фабрики, построенные иностранцами. В общем, это было восстание невежества против цивилизации. Особенно жестоко восставшие расправлялись с христианскими миссионерами и китайцами, принявшими христианство. Города были залиты реками крови. Европейские государства вместе с США и Японией послали воинские контингенты для

наведения порядка в стране. Отметим, что эти действия были предприняты при полном согласии правительства Китая, которое одной рукой поддерживало восставших, а другой — приглашало иностранцев для их подавления.

С военной точки зрения, это была настоящая кампания против довольно сильного, хотя и плохо организованного противника. Чтобы спасти осажденных в посольском квартале Пекина дипломатов и успевших добраться под их защиту европейцев, войска европейских держав должны были предпринять совместный поход через охваченную восстанием страну. Русским контингентом в этой колонне командовал генерал-майор Стессель.

В советское время о знаменитом некогда пекинском походе русской армии старались не вспоминать. Не хотели обижать китайских товарищей. Поэтому большинство наших современников не слышало об этом триумфе русского оружия. К счастью, времена меняются. В 2006 году была переиздана книга военного журналиста Дмитрия Янчевецкого «У стен недвижимого Китая». Автор, проделавший весь пекинский поход с русскими войсками, оставил живое и подробное описание событий.

Немалое место в книге занимает фигура генерала Стесселя. Опытный, энергичный командир, умело управляющий своими войсками, любимый офицерами и солдатами, смелый и находчивый. И, кстати, довольно самостоятельный в решениях. Конечно, книга Дмитрия Янчевецкого написана с целью запечатлеть триумф русской армии и ее союзников, но и в приукрашивании действительности ее автор не замечен. В пользу его объективности говорит и отношение к восставшим, в которых он видит прежде всего патриотов своего отечества, прибегнувших к отчаянным средствам далеко не от хорошей жизни.

В мае 1903 года Стесселя попытались убрать с Дальнего Востока — он получил назначение на должность командира 2-й пехотной дивизии, расквартированной в Варшавском военном округе со штаб-квартирой в Брест-Литовске. С точки зрения столичных бюрократов из военного ведомства — назначение очень престижное, да и Брест куда ближе к Петербургу, чем Порт-Артур.

Но, судя по всему, генерал отказался. Командиром дивизии он числился с мая по август, однако Дальний Восток так и не покинул. Что было тому причиной? Удержал ли Стесселя штаб наместника, не желавшего потерять одного из опытных генералов? Сам ли он решил остаться, так как в регионе уже явственно чувствовался пороховой запах? Можно сказать одно — если бы захотел вести спокойную жизнь генерала в западных губерниях империи, уехал бы...

10 марта 1904 года последовало Высочайшее назначение генерал-лейтенанта Стесселя командующим Квантунским укрепленным районом, с подчинением ему всех войск, находящихся на территории Квантуна и крепости Порт-Артур...

Всего к моменту начала боев в Квантунском районе под командой генерала Стесселя находилось 47 016 человек, из которых 34 500 — строевых.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

Опустим подробное описание обороны Порт-Артура, действий русских и вражеских войск, планов и т.д. При желании найти все эти данные сегодня труда не составит.

Специально укажем лишь на то, что оборона крепости продолжалась 11 месяцев (329 дней). Из них девять месяцев в режиме полной блокады, без сообщений с внешним миром, и пять месяцев в условиях тесной осады. Более продолжительной обороны крепости военная история XX века не знает.

С военной точки зрения, гарнизон крепости и войска Квантунского укрепрайона выполнили свою задачу блестяще. На долгий срок они связали боем крупную японскую армию. Причинили врагу колоссальные потери. Если русские потеряли за время осады около 15 тысяч человек (из них около 7800 убитыми и умершими от ран и 1500 умершими от болезней), то японские потери превышали 100 тысяч человек, из которых более 36 тысяч — убитыми и умершими от ран и болезней.

Была создана следственная комиссия по делу о сдаче крепости Порт-Артур. К январю 1907 года подготовлено обвинительное заключение. На скамье подсудимых оказались командующий Квантунским укрепленным районом генерал-адъютант Стессель, его начальник штаба генерал-майор Рейс, комендант крепости Порт-Артур генерал-лейтенант Смирнов и начальник сухопутной обороны крепости генерал-лейтенант Фок.

Разумеется, свою работу следственная комиссия строила не на разоблачительных публикациях, а на анализе документов и показаниях участников обороны. Ее работа проходила в условиях колоссального, говоря современным языком, информационного давления. Либеральная пресса требовала расправы над «бездарными генералами», обвиняя в их лице весь «царский режим». К чести офицеров порт-артурцев, надо отметить, что они и здесь не бросили своего командующего.

В 1907 году из печати выходит брошюра «Ответ артурцев господину Ножину», в которой группа офицеров последовательно разбирает несуразности и клеветнические измышления журналиста. Взялся за перо и сам генерал, опубликовавший брошюру «Моим врагам», известную также как «Отповедь генерала Стесселя». Но эти голоса тонули в море разоблачительных публикаций.

Военный суд, рассмотрев представленные материалы следствия, освободил от ответственности генералов Фока, Рейса и Смирнова, признав их невиновными. При этом освобождение от ответственности Смирнова было обставлено довольно унижительным для него образом — суд счел, что обвиняемый не был информирован о происходящем в крепости, а потому и не мог препятствовать ее сдаче.

Обвинения против Стесселя сводились к трем пунктам:

1. Сдал крепость японским войскам, не употребив всех средств к дальнейшей обороне.
2. Бездействие власти.
3. Маловажное нарушение служебных обязанностей.

Под «бездействием власти» суд имел в виду то обстоятельство, что Стессель, зная о сочинении и распространении генералом Фоком замечаний, в которых подвергались критике

не подчиненные Фоку офицеры и генералы (главным образом, все тот же Смирнов), не принял мер к пресечению этой деятельности. Суд сам счел это обвинение маловажным, так как прекрасно понимал, что командующему осажденной крепостью было чем заняться и без цензурных обязанностей.

Под «маловажным нарушением служебных обязанностей» подразумевались действия генерала, противоречащие строгой букве военных уставов и законов. Стессель часто отдавал распоряжения через голову Смирнова гражданской администрации Порт-Артура и т.д. Суд сам счел этот пункт обвинения малозначительным — ввиду невозможности строгого соблюдения всех норм закона в условиях осажденной крепости.

Наиболее серьезным был первый пункт. С военной точки зрения, оборонительные возможности крепости были исчерпаны, и нанести неприятелю серьезный ущерб она не могла. Но с чисто юридической позиции, крепость была сдана преждевременно. А вдруг японцы по каким-то причинам не стали бы ее штурмовать? Тогда оборона могла продлиться еще месяц до исчерпания продовольственных запасов.

Следуя букве закона, суд признал Стесселя виновным в преждевремен-

ной сдаче крепости и приговорил его к расстрелу. Но тут же обратился к государю с ходатайством о помиловании приговоренного с мотивировкой:

«Принимая во внимание, что крепость Порт-Артур, осажденная с моря и с суши превосходными силами противника, выдержала под руководством генерал-лейтенанта Стесселя небывалую по упорству в летописях военной истории оборону и удивила весь мир доблестью своих защитников, что несколько штурмов были отбиты с громадными для противника потерями, что в течение всей осады генерал-лейтенант Стессель поддерживал геройский дух защитников крепости, а также его прежнюю боевую службу и участие в трех кампаниях, суд просит помиловать обвиняемого, с заменой смертной казни десятилетним заключением в крепости».

Государь император принял предложение суда, Стессель был заключен в крепость, но через год помилован окончательно и освобожден. Примечательно, что Николай II был убежден в полной невинности генерала и выполнил решение суда лишь из уважения к закону. Все время, пока генерал находился в заключении, его семье выплачивалась пенсия из средств кабинета Его императорского величества.

Не забыли командующего и его офицеры. После вынесения приговора Стесселю приходило множество телеграмм от участников обороны города. Некоторые из них сохранились в архивах:

«В тяжелую минуту постигшего Вас испытания мы просим принять выражения нашего искреннего сочувствия и глубокого уважения. Пережив с Вами и славные дни Порт-Артура, и тяжелые дни суда, мы теперь с великой надеждой ждем последнего милостивого царского слова, и что бы ни было с Вами, мы никогда не забудем, насколько обязан гарнизон Вам, своему истинному вождю, под руководством и по указаниям которого мы исполнили в трудное время свой долг.»

*Подполковник Вадин (Вамензон)
Штабс-капитан Соломонов».*

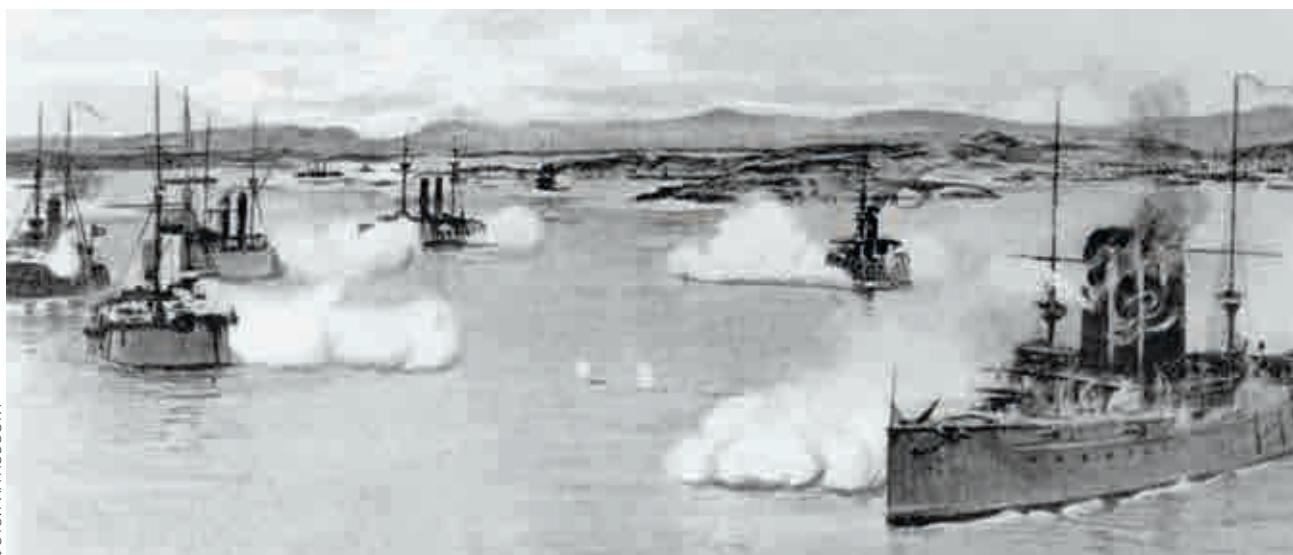
«Пораженный до глубины души суровостью приговора, прошу принять выражение сердечного соболезнования в обрушившемся на Вас несчастье за общее дело, не теряя надежды, что любвеобильное сердце монарха оценит Ваше самопожертвование, а время оправдает и Вашу решительность.»

Бывший командир 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка генерал-майор Н.П. Грязнов».

И ведь не штабные прихлебатели это писали, а офицеры, неоднократно проявившие храбрость в бою, награжденные боевыми орденами и золотым оружием!

В 1909 году по личному распоряжению государя Стессель был освобожден из заключения и выехал в свое поместье в Винницкой губернии. Больше он никогда не появлялся в обществе. Герой Порт-Артурской обороны мирно скончался в своем доме 18 января 1915 года.

**Порт-Артур. Общий вид
Крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец»
ведут бой с японской эскадрой. 1904**

Чтит Севастополь, чтит Камчатка, чтит Кронштадт

Валерий Хмельницкий

Православие издревле считалось у нас фундаментом не только морали, культуры и гражданского быта, но и воинских традиций. К примеру, когда Дмитрий Донской строил крепости по границам, в каждой твердыне или поблизости от нее основывался монастырь. Это были две части единой системы защиты — как крест на шее и воротник кольчуги. Ратник оборонял свою землю, близких. И родные святыни. А те поддерживали, защищали его. Что значил бы он без Божией милости?

На страницах летописей, исторических хроник постоянно встречаются схожие эпизоды. При нашествиях врагов служили молебны перед теми или иными образами, совершали крестные ходы. И у неприятелей начинались неурядицы.

Подобными чудесами прославились многие иконы. Но всегда ли люди получали небесное заступничество? Увы, нет. Церковь учит, что помощь подается по вере. Ярким примером этого правила может послужить история Порт-Артурской иконы Божией Матери.

В декабре 1903 года в Киево-Печерскую лавру пришел из Бессарабии старик Федор. При обороне Севастополя он был матросом. Пройдя через ад сражений, стал глубоко верующим. А теперь рассказывал, что недавно его разбудил шум — как бы от ветра. Бывшему моряку явилась Сама Пресвятая Богородица. Она стояла на берегу какого-то залива, в отдалении горел город. Владычица была одета в синий хитон, коричневый плащ-омофор, а в руках держала развернутый плат с Ликом Спаса Нерукотворного. Стопами Она попирала обнаженные мечи, в небе над Ее главой виднелись архангелы Михаил и Гавриил, восседал Господь Саваоф и виднелась надпись: «Да будет едино стадо и один Пастырь».

Божия Мать поведала Федору, что вскоре на берегах дальнего моря начнется страшная война. Картину, которую он видел, Богородица повелела написать на иконе и доставить ее в Порт-Артур. Тогда город окажется под небесным покровительством, и православные воины одолеют японских язычников. В лавре рассказ поначалу восприняли настороженно — сюда приходило немало людей с разными «видениями». Но миновало чуть больше месяца, и вдруг выяснилось: старик знал то, о чем не подозревало русское верховное командование! Внезапно, без объявления войны, Япония напала на наши базы, и эпицентром борьбы стал именно Порт-Артур.

Верующие принялись собирать деньги на икону. Жертвователей нашлось так много, что договорились брать лишь по 5 копеек с человека. Эти пятакки сдало 10 тысяч богомольцев. Живописец П.Ф. Штронда взялся за работу безвозмездно. Создание иконы тоже сопровождалось чудесами — Штронда свидетельствовал, как старик Федор, постоянно находившийся с ним во время работы, брал карандаш скрюченными пальцами, и его рука вдруг творила легко и четко, как у лучшего профессионала. На Страстной неделе образ освятили, отправили в Санкт-Петербург адмиралу В.П. Верховскому.

И тут-то начались проблемы. Вера в России была уже далеко не такой прочной, как в прежние времена. Особенно в высших слоях общества. Адмирал воспринял икону в первую очередь как уникальное художественное произведение. Вместо того, чтобы без промедления отправить ее в Порт-Артур, повесил в своем доме, приглашал полюбоваться друзей, придворных, сенаторов. Просил у митрополита Петербургского Антония выставить ее «хотя бы на недельку» в Казанском соборе. Тот указал — повеление Самой Божией Матери надо исполнять спешно, ведь место Ее

иконы — в Порт-Артуре. Но Верховский отмахнулся: дескать, неделя не имеет никакого значения.

Между тем положение в Порт-Артуре резко ухудшилось. Подорвался на mine и затонул броненосец «Петропавловск», на нем погиб командующий Тихоокеанским флотом С.О. Макаров. На его место перевели адмирала Н.И. Скрыдлова с Черноморского флота. Когда он приехал в Петербург за назначением, покровительство над Порт-Артурской иконой (ее называли также «Торжество Пресвятой Богородицы») взяла на себя вдовствующая императрица Мария Федоровна. Она наконец-то сдвинула дело с мертвой точки, поручила Скрыд-

Божия Мать поведала Федору, что вскоре на берегах дальнего моря начнется страшная война. Картину, которую он видел, Богородица повелела написать на иконе и доставить ее в Порт-Артур

К. Маковский. «Портрет императрицы Марии Федоровны, жены Александра III»

лову доставить икону туда, где она была необходима. Адмирал торжественно заверил — он лично внесет святыню в собор Порт-Артура. Отслужили молебен у императрицы в Аничковом дворце. 12 апреля икона покинула столицу.

Но и Скрыдлов не спешил. Поехал не на Дальний Восток, а в Севастополь, сдавать дела, собирать вещи, готовить переезд семьи. Отчалил 20 апреля и... опоздал. 26 апреля в Порт-Артур прорвался последний воинский эшелон, разгоняя передовые отряды высадившихся японцев. Дорогу перерезали, Скрыдлов вместо Порт-Артура очутился во Владивостоке. Видимо, в суматохе он вообще забыл про икону. Среди верующих росло недоумение: куда она делась? К адмиралу обратились 30 июля — после того, как владивостокский отряд крейсеров проиграл бой с японцами и один из кораблей погиб. Скрыдлов переложил ответственность на Марию Федоровну. Дескать, не получал от нее никаких указаний.

Икону так и извлекли из адмиральского багажа, перенесли в Успенский собор Владивостока.

Архиепископ Владивостокский Евсевий служил первый молебен 6 (19) августа, в праздник Преображения Господня. Собралось огромное количество прихожан — солдаты, матросы, население. Люди плакали, просили помощи. Однако многие православные отмечали: воля Божией Матери не исполнена! Ведь она наказывала доставить Ее икону в Порт-Артур! Выполнить эту миссию вызвалась группа молодых офицеров во главе с мичманом Шишко. Они намеревались проскочить в осажденную крепость на парходике «Сунгари». Но Скрыдлов запретил рисковать иконой. Сделали три фотографии и список масляными красками. Фотографии послали по почте русскому консулу в город Чифу, дабы переправить их в Порт-Артур проникавшими туда китайскими

Ропот разошелся по всей России. В редакции газет приходили письма: где же икона, о которой столько рассказывалось весной? Дошла ли до Порт-Артура? Верующие с недоумением и возмущением узнавали: нет, не дошла

джонками. Фотографии не дошли, пропали при пересылке.

А список повезли на «Сунгари». Кроме иконы, парходик нагрузили снарядами, мукой, водкой. Однако он попал в страшный тайфун. Потрепанный, вернулся для ремонта. Вторым рейсом почти дошел до крепости, но появились корабли противника, «Сунгари» укрылся на германской базе Циндао. Смельчаки заговорили, что действуют неправильно — потому что Божия Мать однозначно велела доставить

в крепость не копию, а подлинник. Ропот разошелся по всей России. В редакции газет приходили письма: где же икона, о которой столько рассказывалось весной? Дошла ли до Порт-Артура? Верующие с недоумением и возмущением узнавали: нет, не дошла. Задавались вопросами — неужели не найдется человек, который выполнит священный долг? Таким человеком стал отставной гвардейский ротмистр Федоров. Он был героем прошлой, русско-турецкой войны, но теперь ему перевалило за пятьдесят. Федоров страдал ревматизмом и тихо жил в Гатчине. Тем не менее, узнав о судьбе иконы, вызвался ехать. Отправился за благословением к св. Иоанну Кронштадтскому. Дальше, как вспоминал Федоров, его всю дорогу сопровождали «малые чудеса». Он получил нужные полномочия в Адмиралтействе, а все проблемы, возникавшие в пути, решались быстро, иногда неожиданным образом. 7 ноября, в день приезда Федорова во Владивосток, Скрыдлову пришла телеграмма от императрицы Марии Федоровны. Она находилась в Дании, но узнала про добровольца и распорядилась доверить ему икону.

22 ноября образ Порт-Артурской Богородицы поместили в специальный футляр. На норвежском пароходе Федоров повез его в Шанхай. Оттуда — в порт Чифу. Вышли в море на китайской джонке, но попутный ветер сменился вдруг на встречный, усиливался, заставил вернуться. На следующий день, 19 декабря, повторилось то же самое. Почему Божия воля уже не пускала в крепость икону, стало ясно 20 декабря. В Чифу пришли четыре миноносца из Порт-Артура и сообщили: принято решение о сдаче города. В общем, опоздали. Вера русского начальства проверки не выдержала.

Что ж, Федоров рассудил — воинская икона должна находиться в войсках. Передал ее в штаб главнокомандующего Куропаткина. Хотя

и этот генерал был весьма либеральным, а св. Иоанн Кронштадтский указывал на его «небрежение» к святыням. Порт-Артурская икона оставалась в ставке незамеченной, о каких-либо службах перед ней сведений нет. После войны она вернулась во Владивосток, находилась в Успенском соборе. В 1932 году его закрыли, в 1938-м взорвали. След иконы потерялся. Даже ее списки оставались малоизвестными.

Однако Пресвятая Богородица еще раз явила чудо. В 1998 году в Иерусалиме находились паломники с Дальнего Востока. Среди них — настоятель Успенской церкви Владивостока иеромонах Сергий. Вместе с настоятелем Свято-Покровского храма Уссурийска архимандритом Иннокентием они зашли в антикварную лавку и опознали вдруг Порт-Артурскую икону! Денег у них не было, истек последний день их пребывания в Израиле. Но они обратились к настоятельнице Горненского монастыря игумении Георгии, икону удалось выкупить. 6 мая 1998-го она возвратилась во Владивосток, встреченная крестным ходом и

звоном колоколов.

Один из старинных списков иконы в 1980-х обнаружил реставратор Михаил Осипенко, работавший в кладбищенском храме города Киржача. Через некоторое время была изготовлена копия. В связи со столетием иконы возникла идея все-таки исполнить завет Пресвятой Богородицы, доставить Ее образ в Порт-Артур (ныне Льюшунь). Образ освятили в Никольском морском соборе Кронштадта, из Леушинского подворья Санкт-Петербурга повезли на частной машине через всю страну. Пришлось преодолеть невероятные трудности — по законам Китая, через границу запрещен въезд священников, ввоз икон. А Льюшунь — военноморская база, туда русских допускают раз в году, посетить в День Победы кладбище павших воинов. К тому же в Китае разразилась эпидемия, дороги перекрыли.

Но все-таки участникам необычного крестного хода удалось привезти икону в Порт-Артур. 9 мая 2003 года иеромонах Георгий, передетый в гражданское, отслужил перед ней молебен о спасении Рос-

сии. Некогда на кладбище по повелению Николая II был установлен восьмиметровый каменный крест. В киоте находилась мозаичная Казанская икона, разбитая варварами в годы «культурной революции». Вместо нее установили специально изготовленную копию Порт-Артурской...

Эти события отозвались новой чередой чудес. По всей России вдруг стали находиться старинные списки иконы (их обнаружено семь или восемь), а во Владивостоке начала обильно мироточить икона св. Параскевы — и мироточит до сих пор.

Что же касается Порт-Артурской иконы, то она сейчас почитается как покровительница русского воинства и дальневосточных рубежей нашей страны. По благословию патриарха Алексия II, установлено празднование этой иконы 29 (16) августа, в день Спаса Нерукотворного (изображенного на иконе). Во Владивостокской епархии также празднуют: 17 февраля — обретение иконы в Иерусалиме, 6 мая — ее возвращение во Владивосток.

Генерал-адъютант Куропаткин награждает знаками отличия военного ордена Святого Георгия

По всей России вдруг стали находиться старинные списки иконы (их обнаружено семь или восемь), а во Владивостоке начала обильно мироточить икона св. Параскевы — и мироточит до сих пор

Война и мир

Диорама «Полтавская битва»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Евроинтегратор Мазепа

Валерий Шамбаров

305 лет назад отгремело одно из ключевых сражений в истории России — Полтавская битва. Отмечая славную дату, мало кто из нас задумывается: почему же Карл XII со своей армией очутился на Украине? Швеция-то лежит совсем в другой стороне. Пушкин совсем не случайно построил сюжет поэмы «Полтава» на предательстве Мазепы. Это и есть ответ на вопрос...

ЧТОБЫ разобраться в причинах измены гетмана, нужно вспомнить: Украина вошла в состав России всего за полвека до рассматриваемых событий. Доведенная до отчаяния гнетом польских панов, насильственным внедрением церковной унии, она восстала под предводительством Богдана Хмельницкого. Польский сейм в ответ принял постановление о геноциде. Королевские войска оставляли за собой выжженную пустыню, леса виселиц и колья. Но украинцы обратились к единокровной и единоверной России. Земский собор постановил взять их под покровительство.

Петр I. Гравюра

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В 1654 году делегации от различных украинских городов и областей, съехавшиеся на Переяславскую Раду, единодушно постановили: вместе с Россией «во веки всем едино быть», принесли присягу на верность царю. А государь Алексей Михайлович даровал Украине полную автономию. Она сохраняла свои законы, сама выбирала правителей, гетмана и старшин. На Украине не размещались царские войска, она сама собирала налоги, содержала свои воинские контингенты. Кстати, термин «Украина» в данном случае является анахронизмом. В то время он употреблялся только в прямом смысле — «окраина». В документах фигурируют «польская Украина», «московская Украина», «сибирская Украина». Сами украинцы называли себя «русскими», Львовщина в Польше числилась Русским воеводством. А в Москве новую область обозначили как Малороссию.

Проблема воссоединения оказалась отнюдь не простой. Кроме Польши в войну ввязались Швеция, Крымское ханство, Турция. Бои продолжались 27 лет. Но и украинцы раскололись. Простонародье вполне устраивала сильная власть царя, который поддерживал порядок в стране, пресекал хищничества и злоупотребления знати.

Богатые старшины захватили земли и замки панов, и их-то больше привлекали не российские, а польские обычаи. Там аристократы вытворяли что хотели, диктовали волю королю. Хотелось жить так же.

Сразу после смерти Богдана Хмельницкого его преемник Выговский подписал Гадячский договор о возвращении под власть Польши. Казнил верхушку пророссийской «народной» партии, призвал татар, подло напал и вырезал русский корпус на реке Сосновке. Большинство украинцев не поддержало его, Выговский был разбит и бежал. Но и следующие гетманы — Юрий Хмельницкий, Тетеря, Брюховецкий, Дорошенко — тоже изменяли. Возбуждали подданных ложью о «русском рабстве», натравливали, призывали резать «москалей». А сами при этом передавали страну то польскому королю, то турецкому султану.

Результатом стало разделение Украины. Алексей Михайлович не хотел завоевывать ее — ведь он пришел на помощь по просьбе самих украинцев. За Россией осталось Левобережье Днепра. А Правобережье поделили поляки и турки. Но жители оттуда стали переселяться к русским. Проклинали предателей, приводивших на родину то татар, то янычар. На пост левобережного гетмана избрали Ивана Самойловича, верного Москве.

В этих склоках выдвинулся и Иван Мазепа. Точнее, Ян. Он был польским шляхтичем. Получил хорошее образование в иезуитском колледже, служил при дворе короля. Потом показалось выгоднее перейти в свиту одного из магнатов. Однако он слишком увлекся супругой хозяина, тот застал их в постели. Пан был добродушным, убивать не стал. Приказал раздеть Мазепу догола, вымазать смолой, вывалить в перьях, привязать к коню задом наперед и пустить на дорогу. После такого позора оставаться в шляхетской среде было невозможно, он ушел в казаки.

Приличное образование и полная беспринципность позволили ему возвыситься. Он стал генеральным писарем (начальником штаба) у «турецкого» гетмана Дорошенко. В 1674-м поехал в Стамбул просить помощи, но попался в степи запорожцам. Его доставили в Москву, и боярин Матвеев перевербовал его. Мазепа начал работать на русских. Когда Дорошенко попал в плен, его помощник пристроился к Самойловичу.

В 1682-м до власти дорвались царевна Софья и ее фаворит Голицын. Поход на Крым, затеянный по его инициативе, позорно провалился, и Голицын решил свалить вину на Самойловича, которого невзлюбил — гетман указывал на грубейшие ошибки фаворита. Вот тут-то хронический предатель Мазепа очень пригодился. Состряпал донос, будто Самойлович изменник. Его сослали в Сибирь, а клеветники разделили плоды интриги. Голицын единолично, без выборов, поставил гетманом Мазепу. За это Мазепа отвалил Голицыну 100 тысяч червонцев — всю украинскую войсковую казну.

К. Маковский.
Портрет царицы Софьи

Портрет А.Д. Меншикова

Нашлись у них и другие общие интересы. Софья и Голицыны были убежденными «западниками». Внедряли реформы по образцам Польши, раздавали привилегии иностранцам, запустили в Россию иезуитов. Духовника Софьи Медведева намеревались поставить патриархом — он планировал заключить церковную унию с Римом.

Тем временем подрастал царевич Петр. Летом 1689 года Софья и ее приближенные готовили переворот. Намеревались устранить помеху, чтобы рулить государством уже беспрепятственно. В Москву в эти месяцы понаехали дипломаты разных стран, шпионы. Прикатил и Мазепа. Велись тайные переговоры с Голицыным, с представителем ордена иезуитов и французским агентом де Невилем. Сходились на том, что за помощь в захвате власти Украина вернется к Польше.

Но в разыгравшихся событиях взяла верх патриотическая партия, сплотившаяся вокруг Петра. Иезуитов выдворили вон, Медведева казнили, Голицына сослали. Мазепа сумел изобразить из себя «верного». Мало того, он понравился молодому царю европейской культурой, образованием. Неплохо проявил себя в Азовских походах. Петр сохранил ему пост гетмана и даже расширил Украину — передал под власть Мазепы районы Харькова, Изюма, Бахмута (ранее они относились к московским владениям, подчинялись белгородскому воеводе). Хотя гетман не прерывал тайные связи с теми же иезуитами.

А в 1700 году началась Северная война. Петр заключил союз с Данией, с королем Польши Августом — каждой державе хотелось вернуть области, отнятые шведами в прошлых войнах. Но и Швеция была тогда обширной империей, ей принадлежали Финляндия,

Эстония, Латвия, Северная Германия. Кроме того, она являлась союзницей Франции. А Людовик XIV вообще претендовал на мировое лидерство. Вынашивал глобальные планы — в том числе перетянуть под свое покровительство Польшу. При этом вернуть ей Украину и таким образом распространить влияние Франции на Восточную Европу.

Карл XII на ведение войны стал получать щедрые субсидии из Версаля, а его армия считалась лучшей в Европе. Она мгновенно разгромила и принудила к капитуляции Данию. Разнесла под Нарвой полки новобранцев, только что сформированные Петром.

Русских Карл недооценил. Счел, что они больше не представляют серьезной угрозы. Пошел отрабатывать французский заказ — побил саксонцев, вторгся в Польшу. Большинство панов перекинулись к нему, избрали королем креатуру французов Станислава Лещинского. Потом шведы заставили Августа заключить сепаратный мир.

Теперь перед лицом шведов и поляков Россия осталась одна. В 1708-м Карл выступил на восток. Хвастался, что дойдет до Москвы, посадит на трон своего ставленника, расчленил нашу страну на княжества. Но в польской и саксонской кампаниях он потерял время.

Армия Петра значительно окрепла. С южных границ перебрасывались старые полки солдат, драгун, казаков. Новые части набирались опыта. Теснили врага в Прибалтике, отбирая город за городом. Тем не менее Петр решил не рисковать, не давать генерального сражения на чужой территории (а Белоруссия еще была «чужой», польской). Царская армия отошла к Днепру. Здесь, на подступах к Смоленску, шведы встретили упорное сопротивление. А белорусские крестьяне симпатизировали России. Начали партизанскую войну, убивали вра-

жеских фуражиров, уничтожали припасы.

Войска Карла застряли во враждебном окружении, голодали. И тут-то сказал свое слово Мазепа! Направил к шведам тайное посольство, звал на Украину. Обещал выставить 50 тысяч казаков, обеспечить продуктами и фуражом. Их армия-де перезимует со всеми удобствами, дождется подмоги, а следующим летом двинется на Москву.

Король счел подобный маневр подходящим. Повернул на юго-восток. Гетман рассудил, что с таким союзником уже может безопасно отпасть от царя. В октябре 1708-го он поднял украинские полки. Но стоило Мазепе объявить: он ведет казаков к шведам драться против русских, — как его подчиненные буквально ошалели. Взорвались от возмущения и хлынули прочь. Вместо войска гетман привел к Карлу лишь 2 тысячи сердюков, свою личную гвардию.

А Петр, узнав об измене, без промедлений бросил корпус Меншикова к Батурину, гетманской столице. Город взяли штурмом, вывезли и пожгли заготовленные там огромные запасы для шведов. В Батурине захватили и письма, где Мазепа сулил Украину Польше. Они стали лучшим агитационным материалом — от гетмана отвернулись все украинцы. Задурить головы он сумел только запорожцам, соблазнив их «вольностями» и «свободами». Казаки внезапно напали на русские гарнизоны, привели к шведам сотню пленных. Карл похвалил, выплатил в награду по 20 талеров. Мазепа от себя добавил еще по десять. В целом получилось — по 30 сребреников.

Царь немедленно покарал изменников. Русские войска и казаки, сохранившие верность Петру, разместили их разношерстные отряды, сожгли Сечь. Уцелевшие запорожцы укрылись у Карла. А имя Мазепы стало отныне синонимом предателя. Церковь предала его анафеме. Петр велел изготовить огромную

чугунную медаль Иуды — «наградить» его, если поймают. Пока же повесили чучело Мазепы. Ну, а Украина вместо удобной и изобильной базы превратилась для шведов в ловушку. Русская армия зимовала с относительными удобствами. Карлу же, чтобы добыть продовольствие, приходилось совершать марши через снега и морозы, брать города. Он нес потери, расходовал боеприпасы. Подкрепления, корпус Левенгаупта, шедший из Прибалтики, и армию Лещинского из Польши, русские не пропустили и разгромили.

Весной 1709 года поход на Москву был уже сомнительным. Но и стоять на месте шведам было нельзя, это грозило голодом. Они осадили Полтаву — в городе располагались большие склады. Хотя Карла устраивал и второй вариант — приход Петра на выручку городу. Ведь шведский король давно мечтал о генеральном сражении.

Он даже в этот раз надеялся на таранный штыковой удар своей армии. До сих пор его не выдерживал никто! Что ж, царь принял вызов, подошел с основными силами. Однако исполнился стратегический замысел не Карла, а Петра. Он измотал и ослабил врага еще

до битвы. У русских в строю стояли отборные воины, а у противника — помимо шведов с десятков тысяч мазепинцев. Это был сброд, начавший разбегаться еще до боя. Оставшихся опасались посылать в схватки, ставили сторожить обозы. Пороха шведы наскребли только для четырех пушек.

Битва стала жаркой, яростной, но короткой. Главное было — сломать первый страшный натиск шведов. А когда сломали, рухнул их боевой дух. Они побежали, чуть не раздавили собственного короля. Нашим войскам оставалось гнать врага и забирать в плен. Хваленая шведская армия, которой не было равных в Европе, перестала существовать. Карл спасся с двумя сотнями личной свиты, меняя коней, доскакал до турецких владений. Удрал и Мазепа, но крушения своих замыслов не перенес. Через два с половиной месяца он умер. Кто бы мог предполагать, что минует три столетия и всеми проклятого предателя провозгласят «национальным героем», поставят ему памятник в Киеве, а Полтавскую битву новые украинские власти начнут изображать как незначительный эпизод, не сыгравший никакой роли в истории их страны...

Рисунок «Карл XII и Мазепа на берегу Днепра после Полтавской битвы»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Окраинный синдром

Ксения Ермишина

Евразийская идеология, ставшая в России, по сути, главной, была в основном разработана русскими эмигрантами. Парадоксальная, на первый взгляд, вещь: из четырех основоположников евразийства — Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского и Г.В. Флоровского — только первый являлся великороссом. Савицкий и Сувчинский выросли на Украине. Флоровский был одесситом. Сегодня нам интересно прежде всего то особое внимание, которое «первые евразийцы» оказывали теме Украины, ее роли в становлении русской государственности. Не менее любопытны и их заочные споры.

ЕВРАЗИЙЦЫ соглашались друг с другом в том, что Киевская Русь после XIII века была нежизнеспособным государством, и падение Киева являлось исторически неизбежным. К примеру, очень ярко писал об этом в книге «Наследие Чингисхана» Николай Трубецкой.

Тем не менее эта Русь всегда оставалась для центральной России чрезвычайно важной и нужной, поскольку берегла память об историческом начале русского государства, хранила его святыни, храмы, земли, связанные со скифами и Византией. Воссоединение территорий — дочерней и основной — стало шагом на пути строительства Русской империи, возвышения России и русской культуры.

«В сращении великорусского и украинского культурных стволов — едва ли не основной смысл перелома, который отделяет Русь Московскую от императорской России...

Основное империализующее ядро русской империи, великое русское национальное единство создалось слиянием Москвы и Украины...

К. Маковский. Праздник на Украине

Московия выработала крепкую и сильную государственность... Украина, сохранившая в себе даже в тяжёлые моменты «панского» засилья демократический дух... обладала духом сильной и живой культурности», — писал Петр Савицкий.

Московская культура, по его мнению, страдала некоторой односторонностью — в ней недоставало богатства философской и опытно-научной сфер, которое привнесла Украина. Слияние двух народов, связанных тождеством происхождения, стало шагом на пути создания сверхнационального единства, открыло широкие возможности для внешней экспансии и культурного подъёма, а с присоединением Крыма и Грузии Россия окончательно оформилась как империя.

Имперская государственность порождает разнообразие стилей и форм жизни, множество высокоталантливых личностей. Это выводит страну на международную арену как могучее государство с сильной политикой и богатой культурой.

При этом Савицкий отмечал: с XIX века влияние Украины на русскую культуру резко сократилось, с пробуждением украинского национализма «основной заботой... сделалось отгородиться от своего славного прошлого», которое есть не что иное, как единая русская культура, совместный творческий проект России и Украины.

Николай Трубецкий видел этот процесс несколько иначе, учитывая и негативные последствия исторического воссоединения.

В XVII веке перед Россией встала задача европеизации, но осуществить ее на основе тогдашней великорусской культуры было невозможно. Прежде всего потому, что это была замкнутая культура, которой оказались присущи устойчивость, консерватизм, великорусский национализм. Эти качества делали ее во многом неконкурентной по отношению к Западу.

Н.С. Трубецкой

П.Н. Савицкий

Петр I взял за основу европеизации украинский вариант культуры и последовательно насаждал его в России. Все церковные кафедры, кроме одной, заняли выходцы с Украины. Активно внедрялись церковный обряд киевского извода, иные, прежде чужеродные, музыка, литература, архитектурный стиль.

Украина подверглась сильному влиянию Польши, но, являясь глухой провинцией Европы, неизбежно несла в себе признаки провинциальности культурного стиля. При Петре I эта провинциальная культура переехала в столицу, став основой для дальнейшей «романо-германской» европеизации России.

Плата за империю была высока: утрата великорусской культуры, окончательно ушедшей в подполье (например, у старообрядцев), усиление начавшейся еще в допетровские времена церковной смуты, потеря великорусского литературного языка. Последний был воссоздан веком позже, в эпоху Пушкина, хотя сложился уже ко времени протопопы Аввакума (Петрова).

Для Украины воссоединение стало несомненным благом, ибо не только спасло целый народ от исчезновения, но и дало возможность развиваться ее культурным силам в империи, что придавало им необходимый размах «большого стиля».

Анализируя этот самый сложный комплекс проблем, Трубецкой подчеркивал единство общерусской культуры, варианты которой (великорусский и малорусский) должны быть индивидуациями целого, а не отдельными противоположными его частями. Только в теснейшем культурном общении, в признании общности истории, византийского наследия, государственных задач Украина и Россия будут взаимодействовать плодотворно, взаимно обогащаясь.

Читая Трубецкого и Савицкого, можно сделать вывод о том, что воссоединение Малой и Великой Руси без негативных последствий, увы, не обошлось. В чем причина? Тогдашние государственные деятели не разработали гибкую национальную стратегию. Этому помешало, в частности, русское западничество, которому были свойственны страстное отрицание своего исторического наследия и безоговорочное, бездумное преклонение перед Европой. Кроме того, следует помнить, что в состав Московской Руси в семнадцатом столетии вошла только левобережная Украина: Гетманщина (Полтавская и Черниговская губернии) и Слободская Украина (Харьковская губерния).

Правобережная Украина (Киевщина, Волынь, Подолье) была частью Польши до 1793 года и вошла в Российскую империю уже в начале XIX века. То есть драматический разлом внутри Украины приходился на рубеж двух мощных и во многом противоположных цивилизаций: европейской, как она оформилась после Ренессанса, и русской, имперской, православной.

Для Украины разрыв с русским миром означает отрицание единой истории, кровного родства, совместных достижений, а выбор европейского пути — тупик культурного развития, который неизбежно обрекает ее на участь самой глухой провинции Европы. Та относилась и относится с равнодушным пренебрежением к осколку своего геополитического противника — России. Сознание собственного бессилия порождает всем известный феномен: гнев на Москву, зависть к ее успеху в создании самостоятельной государственности и культуры, тщетные попытки доказать неполноценность и ущербность Московской Руси, скрупулезное собирание фактов, «доказывающих» интеллектуальное и духовное превосходство Украины. Это национальное движение началось уже на излете XVIII века, с появлением украинской интеллигенции, запустившей миф о «рабской» сущности России и превосходстве вольной Украины.

Ситуация, порожденная комплексом неполноценности и страстью соперничества, описана Трубецким. Он недвусмысленно предупреждал в 1927 году о появлении людей, которые, придя к власти, «постараются всячески стеснить или вовсе упразднить самую возможность свободного выбора между общерусской и самостоятельно-украинской культурой: постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой...

Придется еще внушить всему населению Украины острую и пламенную ненависть ко всему русскому и постоянно поддерживать эту ненависть всеми средствами школы, печати, литературы, искусства, хотя бы ценой лжи, клеветы, отказа от собственного исторического прошлого...

Поэтому в этой культуре все, — наука, литература, искусство, философия и т. д. — не будет самоценно, а будет тенденциозно. Это откроет широкую дорогу бездарностям».

Трубецкой показал механизм образования провинциальной подражательной культуры, порождающей мелко-тщеславную личность.

Самое печальное, пожалуй, в том, что эти бездарности подвизались не только в культуре, но и в политике. В то время как решать сложнейшие проблемы управления мини-империей, Украиной, может только большой государственный ум, с опытом управления, включенности в крупные цивилизационные проекты. Иначе узкошовинистическая политика непременно приведет к культурному и политическому краху.

Культурный сепаратизм, отрыв от общерусской культуры для Украины губителен, но стремление к самостоятельному бытию при этом огромно, что можно считать главной бедой и неразрешимой антиномией Украины. Трубецкой и Савицкий сходились в том, что

украинский национализм свидетельствует о провинциализации духа, утрате чувства единой общерусской задачи, грандиозной по существу и размаху. Это возвращение к исходной позиции XVII века, когда решался вопрос: «Великая Россия или Великая Польша?». Его решение зависело от присоединения Украины.

Поляки тогда не смогли переступить через свой национализм и обеспечить переход к сверхнациональному культурному синтезу. Национализм украинский есть запоздалая попытка броситься в объятия Польши, которая уже упустила свой исторический шанс на империю.

Национальная проблема, однажды возникнув на политическом горизонте в XIX веке, стала одной из причин мировых войн последующих эпох. В двадцать первом столетии национализм неожиданно-нежданно переживает новый виток развития, что ставит перед нашей страной задачу предельно тщательно осмыслить этот феномен.

Россия имеет все шансы выстроить сильное государство, способное достойно защитить собственные национальные интересы, кто бы ему ни противостоял. Если будут учтены уроки русской истории.

К. Маковский.
Малороссиянка
с граблями

Великие реалисты

1. Автопортрет
2. Швея
3. Портрет сына в мастерской
(Маленький антиквар)
4. Чарка меда

Первый импрессионист Империи

Ксения Воротынцева

К Константину Маковскому судьба была благосклонна: ранний успех, многочисленные заказы, женитьба на первой красавице Петербурга... Однако шумная слава мешала многим всерьез воспринимать его картины. Поверхностное искусство, салонная живопись, даже китч — такие отзывы о работах Маковского встречаются и сегодня. 175-летие со дня рождения выдающегося художника, которое отмечается 2 июля, хороший повод вспомнить наследника академических традиций и мастера исторического жанра.

Пасторальные сюжеты, чернобровые боярышни, сцены из жизни древней Руси — Маковский принципиально не касался остросоциальных тем. Изображения на его полотнах лишены натурализма: очаровательные женские головки, белокурые крестьянские дети. Подобная установка на идеализацию, возможно, связана с тем, что атмосферой прекрасного художник был окружен с детства. Его отец, немного рисовавший, дружил с Брюлловым и Тропининым, любил музыку, собирал гравюры...

Юный Константин учился в Императорской академии художеств, однако покинул ее без диплома. Вместе с лучшими студентами, отобранными для участия в конкурсе на Большую Золотую медаль, он выступил против предложенного сюжета — мифологического, оторванного от жизни. Впрочем, участие в «Бунте четырнадцати» (названном так по числу мятежников), а также дружба с передвижниками не привели к разрыву с академизмом. Маковский всего лишь жаждал самостоятельности — и, став востребованным мастером, в скандалах

более не фигурировал. Наследие художника чрезвычайно обширно: множество портретов светских красавиц и выдающихся деятелей, царствующих особ («Портрет императора Александра II», 1860-е) или людей из окружения живописца («Портрет композитора Ц.А. Кюи»). Однако центральное место занимают исторические картины. Маковский, фанатично любивший старину, создал целую галерею русских красавиц — в расшитых сарафанах и жемчужных кокошниках («Чарка меда», 1890-е). Позировали ему и аристократки («Портрет княгини Зинаиды Николаевны Юсуповой в русском costume», 1900-е): жизнь конца XIX столетия была проникнута ощущением скорой катастрофы, и дворяне остро чувствовали связь с национальными корнями.

Впрочем, особое признание, в том числе и международное, получили его многофигурные композиции. Знаменитые картины «Боярский свадебный пир XVII века» (1883), «Смерть Ивана Грозного» (1888) и другие поражают тщательной проработкой деталей, их исторической достоверностью. Что неудивительно: художник с жадностью скупал предметы старины, порой спуская все деньги, полученные за очеред-

ной заказ. Тяжелые боярские одежды, украшения, церковная утварь, затейливая резная мебель... Вещи, попавшие в его коллекцию, нередко использовались для создания исторического антуража — когда нужно было работать над очередной картиной.

Маковский, как никто другой, умел любовно, выпукло, пластично написать предмет («Портрет сына в мастерской (Маленький антиквар)», 1882). К сожалению, после

внезапной смерти живописца — его экипаж столкнулся с трамваем — старинная мебель, меха и бриллианты были пущены с молотка. Огромную коллекцию распродала третья жена Маковского. На вырученные деньги в 1916-м она купила имение, решив перенести туда прах художника.

Сегодняшнего зрителя, как, впрочем, и современников живописца, восхищает искусная техника, характерная даже для ранних, ученических картин («Швея», 1861). Интересно, что Маковский оказался своеобразным предвестником русского импрессионизма. Редкая свобода кисти отличает его зари-

совки, сделанные в Африке («Африканец», 1882), предвосхищающие марокканские этюды Зинаиды Серебряковой. А изящные женские головки («Парижанка в жемчужном ожерелье», 1890-е), написанные на рубеже веков, перекликаются с картинами Ренуара...

Невозможно отрицать самобытность Маковского, выдающегося колориста, мастера жанровых полотен, певца патриархальной Руси. Проявляя интерес к старому укладу, он остался верным высокой дворянской культуре, стремился приподнять, опоэтизировать быт. Его изящные, написанные с неизменным вкусом картины подтверждают мнение о том, что красота прежде всего — в глазах смотрящего.

Жил такой парень

Дарья Ефремова

25 июля исполняется 85 лет со дня рождения Шукшина. Писатель, кинорежиссер, актер, сценарист, лауреат Госпремии СССР, Василий Макарович ушел сорок лет назад, но по сей день остается необычайно современным. Не зря многие видят в нем больше чем классика: его любят как родственника, друга, «своего парня», простого и тонкого одновременно.

ОБРАЗ Шукшина окружен противоречиями, что не удивительно для таланта такого масштаба. Прославившийся на Западе как продолжатель чеховской темы маленького человека, певец непритязательного, смешного «чудика», он был крайне честолюбив. Не скрывал, что искал славы, ведь только слава, в его представлении, давала право на откровенный разговор с многомиллионной аудиторией. Глубоко страдавший, «шедший всю жизнь на свою Голгофу», он умел быть умопомрачительно смешным, жизнерадостным, язвительным, пронзительно драматичным.

«Алтайский мужик» — в косоворотке и кирзовых сапогах — любил одеться с иголочки, как настоящий франт. Сторонившийся городской суеты «деревенщик» — «Тревожно, охота домой!» — был вхож в самые элитарные столичные салоны. Много читал — еще в годы службы на флоте в офицерской библиотеке сбивались с ног, доставая ему требуемые книги. Однако на собеседовании во ВГИКе огорошил «дремучестью» Михаила Ромма. В ответ на просьбу рассказать о переживаниях Пьера Безухова при Бородине отрезал: «А я «Войну и мир» не читал, больно книжка толстая, руки не доходят». «Вы же просто некультурный человек и режиссером быть не сможете!» — возмутился Ромм и... взял ершистого парня на свой курс. О существовании режиссерского факультета Шукшин узнал в день экзаменов — фактурного морячка, собравшегося было на сценарный, отправили на актерский. Там-то он и проведал, что существует еще и такая профессия...

Кадр из фильма «Мы, двое мужчин». 1962

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Пройдет тринадцать лет, прежде чем белозерская крестьянка Ефимия Быстрова поведаст Лидии Федосеевой-Шукшиной историю своих сыновей, и эта пасторально-криминальная безнадега совпадет с уже готовым сценарием. Финальный кадр с видом на затопленную церковь надолго впечатается в память зрителей, картине будет рукоплескать Райнер Вернер Фассбиндер. Ну а пока, в начале 60-х, затяжной развод с односельчанкой Марией Шумской, краткие, но бурные романы (среди возлюбленных Шукшина была и Белла Ахмадулина), успешные выступления на студенческих капустниках, провальная дипломная работа...

На фоне смелых эстетических экспериментов Тарковского, Хуциева, Алова и Наумова фильм «Из Лебяжьего сообщают» казался скучным и даже отставшим от времени. Какая-то уборка зерна, шашни районного врача с чужой женой, анонимка... Простоту сюжета, повествовательность, скудость выразительных средств оценят позже. Кстати, Сеня с его заиканием, застенчивой обаятельной улыбкой оказался наброском к роли шофера-балагура Пашки Колокольникова по прозвищу Пирамидон, блестяще сыгранного Леонидом Куравлевым. «Живет такой парень» станет полноценным режиссерским дебютом Василия Макаровича. Он состоялся в 1964-м.

Наброски, зарисовки, рабочие тетради... Им несть числа. Что-то находили на чердаке дома в Сростках, что-то пылилось на полках «Мосфильма», — максималист, Шукшин быстро забрасывал все, казавшееся ему не слишком удачным.

«Многие из его черновиков, действительно, слабые тексты, едва ли представляющие интерес для широкого круга читателей, но для исследователей они бесценны, поскольку позволяют проникнуть в творческую лабораторию писателя, — говорит редактор нового девятитомного собрания сочинений Василия Шукшина, доцент кафедры исторического языкознания Алтайского государственного университета Дмитрий Марьин. — Вот, например, набросок под названием «Сокровенный рассказ», обнаруженный в одной из рабочих тетрадей, хранящихся в фондах Всероссийского музея-заповедника в селе Сростки. Датируется 71-м годом. С точки зрения филолога, беспомощный текст. Неудивительно, что Шукшин-писатель от него отказался. Удивительно другое. Анализ сюжетных линий, мотивов, отдельных образов позволяет сделать вывод, что написанный на коленке черновик позже переродился в такие известные рассказы, как «Штрихи к портрету», «Гена Пройдисвет» и «Срезал». Сравнивая набросок с законченными вещами, поражаешься парадоксальности мышления автора, сложной структуре

С женой Лидией
перед поездкой
на съемки. 1974

ФОТО: ИТАР-ТАСС

С дочками Олей и Машей. 1974

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ассоциативных связей, лежащей в основе художественных образов. То же можно сказать и о наброске «Светлые лунные ночи», легшем в основу позднего рассказа «Беседы при ясной луне».

Другой парадокс Шукшина — его самобытность, яркая образность, диалектичность. Тончайшая игра смыслов при обилии просторечных лексем. Эту особенность и его автономность в литературном процессе 1960–1970-х годов заметили американские исследователи. «Уникальная авторская манера сводит на нет все попытки исследователей поместить его в какой-либо контекст, кроме его собственно-го», — пишет литературовед Кэтрин Партэ. Апелляция к мнению заокеанских критиков в данном случае вполне оправдана: в США к изучению творчества Шукшина подходили весьма обстоятельно. Причем не только в рамках филологии, но и так называемой «советологии»: по произведениям писателя судили о сложных процессах урбанизации и ее последствиях в нашей стране.

Близкий по идейным и эстетическим установкам к «деревенщикам» — не случайно его друзьями были Василий Белов, Виктор Кортаев, Виктор Астафьев — Шукшин выходит за рамки этого направления.

«Любивший патриархальный крестьянский уклад, едва ли он идеализировал русскую деревню, — продолжает Дмитрий Марьин. — Кроме «чудика», которого вспоминают как его лирического героя, были ведь и «умеющие жить» энергичные люди его поздних произведений, провокатор Глеб Капустин из рассказа «Срезал», тоскливый дятел, замучивший своим нелепым сватовством Грушу из «Позови меня в даль светлую». Тоже «исконные» деревенские типы. Кроме того, Шукшин прекрасно понимал, что современ-

ная ему деревня меняется, что исход в города неизбежен. Он не сожалел — скорее, пытался понять метаморфозы, происходящие в душе и сознании сельских жителей в эпоху повальной урбанизации. Это отражалось в его рассказах, где сталкивались деревенский житель и горожанин. Именно об этом большая часть его произведений».

Любил ли он город? Скорее, ценил, отдавал ему должное. «Город — это и тихий домик Циолковского, где Труд не искал славы. Город — это где огромные дома, а в домах книги, и там торжественно тихо, — писал Шукшин в статье «Монолог на лестнице». — В город надо входить, как верующие входят в храм, — верить, а не просить милостыню».

Именно так вошел в Москву он сам. Твердо уверенный, что его карьера состоится. Принес в приемную комиссию амбарную книгу с рассказами и, не найдя места в общежитии для абитуриентов, улегся спать на скамейке — как был — в тельняшке, гимнастерке, кирзовых сапогах. Ночью его разбудил Иван Пырьев. Пожалел. Пригласил к себе переночевать. Знаменитый режиссер, председатель Союза кинематографистов стал первым столичным знакомцем Шукшина. Лет через десять дружбой с ним будет гордиться весь столичный бомонд. Другая легенда и символ эпохи Владимир Высоцкий напишет: «Знал его близко, встречался с ним часто, беседовал, спорил, и мне особенно обидно сегодня, что так и не удалось сняться ни в одном из его фильмов». Барда прочили на роль Степана Разина, в фильме, который так и не был снят. Донской атаман, пассионарий, бунтарь, а вовсе не «мужичок с душой интеллигента» стал сквозным образом творчества Шукшина. Борьбу за право экранизации он вел с середины 1960-х и до конца своих дней...

Шукшинские чтения
на горе Пикет

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Елизавета Петровна

Константин Писаренко.

М.: Молодая гвардия,
2014. — 464 с.

В «молодогвардейской» серии «ЖЗЛ» это уже не первая книга о нашей, русской Елизавете Первой. От прежних подобных изданий нынешнее отличается большей популярностью изложения событий и обстоятельств, характеризующих царствование Елизаветы Петровны. В то же время книга Константина Писаренко не грешит излишними художествами, тем более — историческими натяжками или конъюнктурными спекуляциями.

Императрице Елизавете довелось руководить страной на протяжении большей части исторического отрезка между периодами самодержавного правления двух персон, заслуженно прозванных «великими». Первому из них она приходилась незаконнорожденной дочерью. И это обстоятельство, использованное придворными интриганами в своекорыстных целях, отодвинуло ее от престола на целых одиннадцать лет. Можно ли считать эти годы потерянными для империи?

И да, и нет. Эффективная государственная машина, созданная Петром Великим и его предшественниками, все это время худо-бедно работала. Ощутимых потерь — политических, экономических, тем

паче территориальных — империя не понесла. Но крепнущей державе явно требовалось куда более сильное правительство, нежели то, которое олицетворяли Анна Иоанновна с Бироном.

И такое правительство, во многом заложившее в России основы здравоохранения, высшего образования, светского искусства, продолжившее петровские преобразования в армии и иных сферах государственной жизни, появилось с приходом к власти умной и волевой государыни Елизаветы Петровны.

В ставке Верховного Главного командующего

Александр Бубнов,
Василий Пронин.

М.: Вече, 2014. — 320 с.

Историография Первой мировой войны — все еще относительно слабое звено в отечественной науке. Неудивительно, ведь отношение к этой обширной и во многом трагической теме три четверти века формировали у нас мэтры истмата-диамата. А они были бесконечно далеки от объективных оценок тех военных событий и их непосредственных участников.

Мемуары контр-адмирала, флага офицера Ставки Верховного Главного командующего Александра Бубнова, написанные в 1955 году за границей и дополненные в этом

издании воспоминаниями полковника Генерального штаба Василия Пронина, — отменное подспорье для тех, кто изучать историю Первой мировой еще только начинает. В книге содержится огромное количество достоверных фактов, объясняющих как успехи, так и неудачи Русской армии, показаны роли и заслуги основных представителей ее командования. А вот предисловие Бубнова к собственным мемуарам, где он сыплет необязательными политическими штампами, можно без особого ущерба пропустить.

Воеводы Ивана Грозного.

Дмитрий Володихин
М.: Вече, 2014. — 352 с.

Дмитрий Володихин в авторском предисловии определил героев своей новой книги как «великих немых Русской истории». Действительно, о многом ли говорят абсолютному большинству наших современников имена Дмитрия Хворостинина, Ивана Шуйского, Ивана Мстиславского, Семена Микулинского, Михаила Воротынского? А ведь именно эти представители русской военной элиты под началом своего государя внесли основной вклад в дело становления и укрепления одного из известнейших в мировой истории царств.

Эпохе Иоанна Грозного в последние столетия откровенно не везло с оценками и трактовками. Веками внедрялось в умы такое количество всевозможных негативных клише, жупелов, что в настоящем и будущем потребуются немалое времени и усилий для необходимой исторической ревизии. Начинать ее, видимо, следует с детальных исторических реконструкций, выдвигая на сцену незаслуженно забытых героев. Этим как раз и занимается все последние годы Дмитрий Володихин, бесспорно, один из луч-

ших современных специалистов по отечественной истории XIV–XVII веков.

Из жизни Христа. Евангельский круг. Рассказы для детей о земной жизни Спасителя

Василий Поленов.
М.: Русский мир. — 226 с.

Подобные книги идеальны и для эстетического, и для православного воспитания детей. Постигание русского классического искусства здесь весьма удачно сочетается с обучением основам христианской культуры.

Автор евангельских текстов для детей Александра Николаевна Бахметева (1823–1901) была в свое время очень популярной писательницей, пользовалась большим авторитетом в кругах православной интеллигенции, входила в «Общество любителей российской словесности» и «Общество любителей духовного просвещения».

Литературная адаптация Священного писания, «перевод» его на понятный для всех, включая самых маленьких наших сограждан, язык — работа трудная, кропотливая и специфическая. К тому же требующая высокого благоговения русского духовенства. Поэтому людей, которые берутся за такой труд, крайне мало было и в годы деятельности А.Н. Бахметевой, а сейчас — считанные единицы.

Книга богато проиллюстрирована репродукциями картин из знаменитого библейского цикла Василия Дмитриевича Поленова, что делает это издание вдвойне ценным подарком. Ну а то, что на обложку вынесено имя художника, говорит прежде всего о том, что издатели сделали главный акцент на духовно-эстетическую (и в то же время «подарочную») составляющую.

All inclusive

Для императрицы

Татьяна Уланова

Крымской столице Симферополю — 230 лет. В 1784-м, спустя год после присоединения полуострова к России, императрица Екатерина II подписала указ о строительстве в Таврической области губернского города на реке Салгир, и генерал-губернатор Новороссии светлейший князь Григорий Потемкин взялся за дело. Тогда же в Тавриде началась масштабная подготовка к приему государыни-матушки.

В ояж был приурочен к 25-летию царствования 58-летней Екатерины Великой. Организатором поездки, или, как сейчас сказали бы — туроператором, выступил все тот же фаворит Григорий Александрович. Ударить в грязь лицом новороссы не имели права. В спешном порядке нужно было отремонтировать старые и построить новые дороги и мосты, возвести путевые дворцы (по теперешним понятиям: all inclusive) или хотя бы войлочные кибитки (bed&breakfast), где императрица могла отдохнуть после утомительной дороги.

В большом путешествии по новым землям, которое началось в январе 1787-го и продолжалось более полугода (из них три месяца ждали в Киеве, пока сойдет лед на Днепре), Екатерину Алексеену сопровождали австрийский император Иосиф II, французский, английский и австрийский послы. Императорский кортеж насчитывал больше сотни карет и колясок. По пути следования царицы было собрано десять тысяч лошадей. Но что там дворцы и кони! Предполагалось, что за 12 дней непосредственно на Крымском полуострове государыня по-

сетит 39 различных пунктов, и на всем пути следования, как грибы после дождя, вырастали деревни, сады и прочие милые глазу декорации. Через каждые десять верст расставлялись верстовые столбы («екатерининские мили»). Пять из них — уникальные памятники зодчества XVIII века — стоят и сейчас. Других сооружений, возведенных по случаю приезда Екатерины II в Крым, не сохранилось.

Запах фуражки

В результате масштабной «реконструкции» полуострова родился исторический миф «потемкинская деревня», давно ставший фразеологизмом. О екатерининском фаворите говорили, будто он занимался бутафорией, пускал пыль в глаза. Однако под Симферополем и се-

ФОТО: ТАТЬЯНА БЕРЕГОВАЯ

1

ФОТО: ТАТЬЯНА БЕРЕГОВАЯ

2

годня жива-здоровая самая настоящая, не картонно-разрисованная потемкинская деревня, которая когда-то называлась величественными Санкт-Петербургскими Мазанками, но со временем превратилась в русско-крестьянскую Мазанку. Даром что теперь это большое село с действующим Свято-Никольским храмом. Нуждающимся в помощи. Как многие храмы России.

— В 1784 году, после русско-турецкой войны, Потемкин оставил здесь на поселение 12 русских солдат, — рассказывает уроженка Мазанки преподаватель Таврического университета Симферополя Ольга Володченко. — Среди них — и мои предки: Тороповы, Негодяевы и Щегловы. Так что я крымчанка в восьмом поколении — точно. Для этих солдат привезли 12 девушек с юга России, и по фуражкам они должны были выбрать себе суженого. Говорят, «своего» определяли по запаху. Так появилось одно из первых поселений русских в Крыму. Дома строили — один на две семьи — из местного камня колыпа. Сверху обмазывали знаменитой мазанской глиной — если уж к сапогам прилипнет, ни за что не отдерешь. Со временем здесь стали селиться другие народы. На деревенских праздниках звучали русские песни, татарские, немецкие, еврейские («Семь соток» — обязательно!). По легенде, которая у нас передается из поко-

ления в поколение, когда Потемкин показал императрице новое поселение, она окинула взором окрестности и повелела: «Отныне стоять здесь Санкт-Петербургским Мазанкам». Сегодня жители мечтают вернуть селу историческое название.

Хан-Сарай для царицы

За год до начала путешествия царицы из Петербурга в Крым был объявлен маршрут длиной в 5657 верст. 2 января 1787 года 14 карет, 124 саней с кибитками и 40 запасных саней двинулись в путь. Императорская свита состояла из 3 тысяч человек. Екатерине Великой была подана карета, запряженная 40 лошадьми. С ней находились придворные, слуги и послы иностранных государств.

Первую остановку в Крыму решили сделать в Бахчисарае, в безукоризненно отремонтированном Ханском дворце — единственном в мире образце крымско-татарской дворцовой архитектуры. Большую часть мебели и предметов интерьера привезли из Москвы, Петербурга и Константинополя, стенные шкафы и притолоки дверей украсили живописью. Реставрацией занимались 60 мастеров и столько же рабочих. У ворот дворца установили милю с надписью на русском и татарском: «Благородной памяти императрица Екатерина II изволи-

ла быть в Бахчисарае 1787 года, мая 14». Для государыни подготовили несколько помещений. Одну комнату декорировали роскошными люстрами, зеркалами и столами с мраморными крышками, соорудили альков.

Больше двух столетий во дворце бережно хранили память о Высочайшем визите 1787 года. Но в 90-е годы XX века из-за политических проблем «Екатерининская комната» прекратила свое существование. Предметы мебели были сосланы в запасники. И хотя Ханский дворец никогда не был обделен туристами, обретение Крымом нового статуса — хороший повод вернуть экспозицию на прежнее место. И привлечь в очаровательный Бахчисарай новые потоки путешественников.

Из Бахчисарая Екатерина Алексеевна проследовала до Чуфут-Кале. Затем отправилась со свитой в Инкерман, где любитель сюрпризов Потемкин, в разгар обеда, неожиданно открыв занавес на балконе, показал новый город Севастополь, а в бухте — величественный Черноморский флот. Залпы салюта озарили небо в честь визита императрицы. Потом была встреча под Балаклавой с «амазонской ротой», состоящей из дочерей и жен местных греков, Байдарский перевал, Симферополь, Карасубазар, Судак, Старый Крым. И, наконец, Феодосия — послед-

ний пункт большого путешествия российской правительницы. Здесь на монетном дворе в честь Екатерины II и сопровождавшего ее австрийского императора Иосифа II были выпущены две золотые монеты. А уроженец этих мест Иван Айвазовский позднее посвятил визиту царицы живописное полотно «Посещение Екатериной Феодосии», которое теперь можно увидеть в городской картинной галерее. Лицезреть южное побережье Крыма Екатерина Великая смогла только с Байдарского перевала. Проложить дороги туда в кратчайшие сроки даже всемогу-

щему Потемкину оказалось не по силам...

Это была первая туристическая поездка в Крым. Даром что императрица ехала с инспекцией по новым землям. И желанием продемонстрировать соседям всю мощь Российской империи. Тур был организован на высшем государственном уровне. Из казны на него было потрачено 15 млн рублей. Еще три миллиона вложил Потемкин-Таврический. Для простого человека поездка в Крым еще довольно долго была скорее испытанием на прочность, чем приятным времяпрепровождением — отсутствие

нормальных дорог давало о себе знать. А вот государи, кроме сына Екатерины Павла I, «полуденный край» полюбили. Некоторые возвращались вновь и вновь, строили резиденции для комфортного отдыха членов семьи. Чтобы объехать все места, связанные с императорской фамилией, съемочной группе Дирекции президентских программ Российского фонда культуры во главе с автором и продюсером фильма «Романовы и Крым» Еленой Чавчавадзе не хватило и двух недель. Тема актуальна. И практически неисчерпаема.

Продолжение следует...

ФОТО: ИТАР-ТАСС
3

1. Коренная жительница деревни Мазанка
2. Старожилы Мазанки уверены, что эта кровать — приданое от императрицы
3. Бахчисарай. Ханский дворец
4. Гостиная комната с камином

ФОТО: РИА НОВОСТИ
4

Больше двух столетий во дворце бережно хранили память о Высочайшем визите 1787 года. Но в 90-е годы XX века из-за политических проблем «Екатерининская комната» прекратила свое существование. Предметы мебели были сосланы в запасники. И хотя Ханский дворец никогда не был обделен туристами, обретение Крымом нового статуса — хороший повод вернуть экспозицию на прежнее место

Другие берега

Майя Ферзен:

«Моего деда застрелил террорист. Бабушка простила убийцу...»

Галина Неволлина

Майя (Мария) Александровна Ферзен — потомок князей Долгоруковых, а также представителей графских родов Воронцовых-Дашковых и Шуваловых. Родилась в Риме, в семье графа и графини Ферзен.

МИНИАТЮРНАЯ элегантная женщина, обаятельная и скромная, проведя всю жизнь вдали от России, остается русской не только по происхождению, но и по духу, вере, воспитанию. Славные биографии предков, чьи фото развешаны по стенам или стоят на столике в ее римской квартире, — это не только легенды одной семьи, но и важная часть истории России. С разглядывания снимков и началась наша беседа.

Ферзен: Это мой отец и его брат, жившие со своим родителем в Петербурге. Вот фото императрицы Марии Федоровны с ее личной подписью. Тут — прадедушка Воронцов, предпоследний наместник государя на Кавказе (граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, один из ближайших друзей Императорской четы. — «Свой»), владелец Воронцовского

дворца в Алушке. А вот и сам дворец. Это — фотопортрет Александра II... Здесь — сестра Николая II Ксения Александровна, которая к моменту съемки уже жила в Лондоне. Карточка надписана и адресована моей бабушке по материнской линии Александре Илларионовне Воронцовой-Дашковой. Они были очень дружны, причем с детства. В опубликованных рассказах, посвященных детству Ксении Александровны, есть упоминание о том, как они радовались, что к ним придут поиграть сестры Воронцовы.

Уже будучи взрослой, бабушка подружилась с великой княгиней Елизаветой Федоровной, вдовой великого князя Сергея Александровича. В конце XX века Елизавета Федоровна была канонизирована, признана святой.

СВОЙ: Судьба Александры Илларионовны была на редкость драматичной...

Ферзен: Верно. В свое время она вышла замуж за Павла Павловича Шувалова, который в 1905 году стал градоначальником Москвы. Это назначение состоялось примерно через три месяца после гибели Сергея Александровича, разорванного «адской машиной». До того страшного года московского градоначальства официально не существовало, и обязанности главного руководителя Москвы в основном исполнял великий князь, тогдашний генерал-губернатор.

Дедушка был сильной личностью. Он принял высокий пост, прекрасно осознавая, что его фактический предшественник слыт открытым противником экстремистов. Резиденция градоначальника находилась во дворце генерал-губернатора (ныне здание мэрии Москвы, Тверская, 13. — «Свой»). Там каждый вторник проводился день открытых дверей — Павел Павлович принимал жителей. К нему многие приходили с прошениями, и он всем

Италия, Южный Тироль

старался помочь. Хотя знал, что открытость и доступность крайне опасны, повсюду в стране замышлялись теракты. Но он был чрезвычайно храбрым человеком. К тому же искренне полагал, что личным примером бесстрашия и помощи ближнему сможет изменить положение в России к лучшему, способствовать ее мирному обустройству...

28 июня 1905 года среди просителей оказался террорист. Пропустив всех вперед, он протянул дедушке бумагу с приговором, дал прочесть и несколько раз выстрелил в упор. Охрана сразу же схватила стрелявшего. Александра Илларионовна, овдовев, пошла в тюрьму и простила террориста. Только представьте себе: ведь она была мамой восьми маленьких детей! Удивительные люди. Высокой нравственной силы.

Что касается деда, о его моральных качествах говорит, к примеру, такой любопытный факт: как-то накануне приезда министра внутренних дел Плеве в Одессу Павел Павлович, служивший в то время ее градоначальником, получил список особо неблагона-

Майя Александровна, проведя всю жизнь вдали от России, остается русской не только по происхождению, но и по духу, вере, воспитанию

Дом московского генерал-губернатора,
ныне Тверская, 13

дежных. И пригласил их всех к себе. Показав список, заявил, что ему велено заблаговременно арестовать потенциальных злоумышленников — ради спокойствия и безопасности министра. Сам он, граф Шувалов, дескать, категорически против подобных арестов, но пусть люди знают: если с Плеве что-то случится, за это будет отвечать градоначальник. Весьма благородный поступок дедушки оказался столь же действенным. Плеве спокойно приехал и так же спокойно уехал.

СВОЙ: *Вы много общались с бабушкой?*

Ферзен: Иногда ездила к ней в Париж. Она была удивительно простой и приятной в общении, рассказывала о своей полной приключений и опасностей жизни. Как-то спросила ее: «А почему ты не выходишь замуж?» В ответ услышала: «Такого красивого и умного, как твой дедушка, я нигде не встречала!»

СВОЙ: *Когда она и другие Ваши родственники покинули Россию?*

Ферзен: За границу Александра Илларионовна отправилась весной 1919 года. Вместе с уцелевшими представителями Дома Романовых и другими русскими беженцами. До того жила с родными в Крыму, в своем имении — Воронцовском дворце. Вдовствующая императрица Мария Федоровна и другие члены

царской семьи, избежавшие гибели от рук большевиков, жили неподалеку, в Ливадии...

Когда стало совсем опасно, Мария Федоровна получила предложение переехать в Англию, поскольку состояла в родстве с английским домом. Однако она сказала, что не оставит Россию, если не сможет вывезти всех родных и друзей: «Гребую, чтобы были даны в распоряжение и другие крейсера!»

Адмирал, командующий флотом, должен был согласовать это с английской королевской семьей. Но времени на такое согласование не оставалось, и он принял решение самостоятельно. Были представлены еще два крейсера. Кают не хватало, добирались в тесноте, взяли с собой только самое необходимое.

Моя мама тоже была в то время вдовой, хотя ей исполнилось всего 26 лет. Ее первым мужем был князь Дмитрий Вяземский. Его убили в 1917 году, когда он, находясь в группе охраны, сопровождал кого-то из великих князей. У мамы остались на руках двое детей...

Полгода они жили на Мальте, которая тогда находилась под английским протекторатом. А дальше уже разъезжались: каждый мог выбрать себе страну. Семья моей матери выехала во Францию, а семья отца — в Италию. Ни у кого не было проблем с языками, все знали английский, французский,

Граф П.П. Шувалов в 1905 году стал градоначальником Москвы — примерно через три месяца после гибели генерал-губернатора, разорванного «адской машиной»

немецкой. В Италии было сложнее: итальянский не знали.

СВОЙ: *Италия приняла хорошо?*

Ферзен: Очень хорошо. Лучше, чем Франция. Однако, выходя замуж за итальянца, русская девушка должна была вслед за мужем принимать католичество. Дети уже становились католиками. Так что сохранить православие и русскость в Италии оказалось сложнее, нежели во Франции.

Моя мать в эмиграции вышла замуж. Ее супругом стал граф Александр Николаевич Ферзен. Обвенчались в Лондоне в 1920 году. Но семейное счастье продолжалось недолго. Старшей сестре Софии исполнилось шесть лет, а мне только год, когда отца не стало. Он умер в 1934 году, похоронен в Риме, на кладбище Тестацчо. Мама во второй раз овдовела.

СВОЙ: *С кем из известных русских эмигрантов судьба свела Ваших родных, близких?*

Ферзен: В Южном Тироле еще с дореволюционных времен жил граф Алексей Алексеевич Бобринский, знаменитый этнограф. Знакомство с ним впоследствии повлияло на жизнь всей нашей семьи. Бобринский построил в Тироле дом, потому что его жена болела чахоткой. Свое прекрасное жилище в горах он превратил в пансионат: предоставлял комнаты русским эмигрантам по очень низким ценам. Вся интеллигенция из Парижа, Лондона и Рима приезжала туда. Многие друг друга хорошо знали, с радостью общались. Это было настоящее сосредоточение русской эмиграции. Брат моего отца с семьей часто бывали там, в местечке Сиузи. Когда мы с сестрой начинали кашлять, он очень тревожился за нас, поскольку наш отец умер от туберкулеза, говорил моей матери о необходимости переехать туда.

Это чудесное место. Горы там мягкие, словно покрыты зеленым ковром. Помню, мама спросила нас с сестрой: «Не хотите ли вы здесь жить?» И мы закричали: «Да!» Вплоть до 1990 года, до моего выхода на пенсию, я проживала в том местечке, была учительницей, преподавала.

СВОЙ: *У Южного Тироля в годы Второй мировой войны история, можно сказать, совершенно особая. Сначала там были полноправными хозяевами итальянцы, затем — их союзники гитлеровцы. Какковы Ваши воспоминания о тех годах?*

Ферзен: Помню фашизм итальянский и то, как детей, молодежь заставляли поднимать руки в муссолиниевском приветствии. Потом, когда область перешла под контроль нацистов, официальная жестикуляция со вскидыванием рук несколько поменялась.

При немцах появилось много русских военнопленных. Однажды, узнав, что мы с сестрой русские, два парня прислали записку. Два милейших русских парня! Мы навестили их, посидели, поговорили. После я носила им, голодным, большие корзины салата. У нас

Мария Федоровна в эмиграции с преданным ей казаком Тимофеем Ящиком

На борту крейсера «Мальборо»

хранится письмо, которое они успели передать перед тем, как их депортировали в СССР.

В 1945 году нас оккупировали американцы. Оставшимся немцам пришлось быстро удирать. Как-то ночью в дверь нашего дома постучали. На пороге стояли двое перепуганных германских мальчишек в военной форме. Они очень хотели жить. Мама и сестра поднялись с этими юнцами в горы и показали, где можно пересечь границу... Война калечила — и морально, и физически — всех подряд, не разбирая. И всех было по-человечески жалко...

Сделаем это по-бистрому

Юрий Коваленко, Париж

На вершине Монмартра, на шумной парижской площади Тертр находится знаменитое бистро «Mère Catherine» («У Матушки Катрин»). Мемориальная доска на его стене гласит, что 30 марта 1814 года русские казаки после разгрома наполеоновской армии вошли в Париж. В поисках выпивки они нагрянули к «Матушке Катрин» и прямо с порога потребовали водки. Пить во время службы строго запрещалось, а потому, опасаясь быть застигнутыми врасплох, казаки торопили хозяина: «Быстро, быстро!» Предприимчивые французы сразу же взяли звучное слово в оборот. С тех пор бистро — нечто среднее между кафе и рестораном — стало важной частью гастрономического пейзажа страны.

В бистро, как правило, традиционная кухня и интерьер и относительно умеренные цены. За стойкой — колоритный хозяин, бистротьер, веселый и остроумный, который знаком с большинством посетителей и со многими на «ты».

Кафе зачастую содержит одна семья. В прошлом это нередко были выходцы из бедной провинции Овернь, отправлявшиеся в другие области Франции на заработки.

В одних бистро выпекают хлеб и круассаны. В других — делают вино из урожая, собранного с личных виноградников, варят пиво. Третьи специализируются на винах из самых разных регионов. И все непременно участвуют в ежегодном празднике молодого вина божоле, который отмечается в ноябре.

«Каждое бистро стремится к тому, чтобы иметь собственное лицо, — рассказывает Жан-Поль Арабьян, хозяин бистро «Хамелеон» на улочке Шеврез. — Например, мы славимся на весь Париж лучшей телячьей печенкой толщиной в пять сантиметров».

ФОТО: ИТАР-ТАСС

РУССКИЙ СЛЕД

Однако в последнее время бистро переживают затяжной кризис. Если в начале прошлого столетия во Франции их насчитывалось полмиллиона, то в 1980 году оставалось в пять раз меньше, а сейчас — и вовсе 30 тысяч. Закрываются бистро в основном в сельской местности: французы перебираются в города, а деревни пустеют. Кроме того, теснят родную кухню заокеанские фастфуды и кофейни типа «Старбак».

В городах же постепенно исчезает рабочий класс, составлявший в прошлом основную клиентуру распивочных. Растут налоги, ужесточаются санитарные нормы. Повсюду запрещено курить. В стране множатся ряды трезвенников — лишь четверть французов пьют вино каждый день. Многие посетители ограничиваются минералкой или вообще бесплатной водой из-под крана, которая подается в графине. Даже гурманы, озаботившись уровнем холестерина в крови, все чаще отдают предпочтение легкой кухне. Меньше едят сладкого. Часто берут одну закуску и один десерт на двоих или троих. Доходы, сами понимаете, не те...

Тем не менее бистро по-прежнему играют важную социальную роль. Они — часть образа жизни. Французы, как отмечал писатель Ален Пейрефит, в основном общаются именно там.

«Для деревни бистро незаменимы. Они важнее, чем школа, — считает председатель Ассоциации сельских мэров Ваник Берберян. — В них за чашкой кофе или стаканчиком пастиса начинается рабочий день. Мы обсуждаем местные новости, читаем газеты. Бистротьер выступает одним из лидеров общины».

Бистро — уникальный пункт для наблюдения за характерами и нравами, привычками и обычаями, место встреч и знакомств. Эти «заведения общепита» охотно обживали художники, артисты, литераторы, режиссеры, описывали Золя, Мо-

пассан, Рембо, Сименон... В «Блеске и нищете куртизанок» Бальзак советовал посетителям остерегаться шпиков-стукачей. Увековечены бистро и в кинематографе.

Завсегдатаями известного парижского бистро — ресторана «Друан», основанного в 1880 году, были отец и сын Доде, Роден, Моне, Пикассо, братья Гонкур. Члены Гонкуровской академии и поныне заседают в «Друане», где каждый ноябрь объявляют имя нового лауреата.

Жизнь бистро — отменный сюжет для художников, в частности импрессионистов. Кафе «Ля Палетт» («Палитра») на углу улиц Сены и Жака Калло в Латинском квартале, куда заходили Наталья Гончарова и Михаил Ларионов, собрало целую коллекцию картин, включая портреты хозяина и гарсонов.

Для любого уважающего себя гарсона главное — хранить достоинство. Поэтому, как правило, он не стремится нарочито угождать клиенту. Обслуживает неторопливо. С удовольствием поговорит с вами о погоде, политике, футболе, женщинах, иммигрантах... По отношению ко всему перечисленному (а особенно — к властям) официант на-

строен весьма критически. Его анализ язвитель и беспощаден. При этом по любой проблеме он готов предложить собственное решение, основанное на здравом смысле.

Отшельникам и мизантропам бистро лучше не посещать вовсе. По вечерам в некоторых из них яблоку негде упасть. Поэтому вас могут посадить за столик, где в тесноте уже расположились другие гости.

Лекцию о пользе вина вам прочитает любой хозяин бистро, подкрепив ее ссылками на мнения медицинских светил или блеснув цитатами из классиков. Неутомимые пиарщики Бахуса, бистротьеры внедряют в массовое сознание уверенность в том, что стаканчик другой бордо или эльзасского надежно предохранит вас от сердечно-сосудистых и прочих недугов.

Как же спасти бистро от исчезновения там, где они нужнее всего? Маркетологи советуют взять на вооружение принцип «Делай все!». Чтобы выжить в деревнях, бистро торгуют хлебом, газетами, сигаретами, предметами первой необходимости, служат почтовыми отделениями.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Для клиентов устраивают концерты, шахматные турниры, поединки в бридж, вечера караоке, танцевальные конкурсы и даже организуют походы за грибами. В сельских «кофейных домах» располагаются культурные ассоциации. Время от времени власти выделяют бистро небольшие субсидии, а местные жители на общественных началах помогают с ремонтом.

Парижские бистро делают ставку на интеллект. Появились философские кафе, где за бутылкой обсуждают вечные проблемы бытия. Приглашают сочинителей и психотерапевтов. Библиотеками обзавелись бистро «Фюмуар», что напротив Лувра, и «Эдитер», находящийся у бульвара Сен-Жермен.

Французы обожают повсюду отстаивать свои права. В том числе и в бистро. Не понравившееся блюдо или бутылку вина можно вернуть, а в случае более серьезного конфликта — пожаловаться в специальное ведомство, так называемую Департаментскую дирекцию по вопросам конкуренции, потребления и борьбы с мошенничеством (DGCCRF).

НЕ РАССУСОЛИВАЙ!

С появлением «русско-французского лексикона» связана и другая байка. Когда казаки недоумевали, почему французы так долго не несут выпивку, им объяснили, что ее запасы хранятся в подвале — по-французски «sous-sol». «Пошевеливайтесь живее, — ворчали казаки, — хватит вам рассусоливать!». Этой этимологической версии придерживается известный французский писатель-путешественник и знаток России Сильвен Тессон.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Эти наши июльские каши

Максим Сырников

«Петр с колоском, Илья с колобком», — так когда-то в России говорили. На Петра и Павла рожь колосилась, на Илью Пророка уже созрела.

ИМЕННО в этот праздник, Ильин день, на столе появлялся хлеб нового урожая. Назывался он у нас «новая новина». Первый каравай или колоб приносили для освящения в церковь и только после того съедали, была и такая традиция. Ну, а пока рожь не поспела, из нее варят особую кашу — зеленую. Каша из спелой ржи называется черной. По вкусу она совсем иная, не такая нежная, как зеленая.

Сейчас на многих приусадебных участках рожь сажают как зеленое удобрение, сидерат. Отчего бы не попробовать замечательное древнее русское блюдо?

ЗЕЛЕНАЯ КАША

*Зеленая ржаная крупа — 2 стакана
Молоко — 1 литр
Сливочное масло — 3 столовые ложки
Соль*

Колосья незрелой ржи подержать три минуты в кипящей воде. Подсушить на противне при 50–60 градусах, потом просто обмолотить руками и отсеять лужгу. Зерна положить в кастрюлю или чугунок, залить горячим молоком, добавить масло, посолить по вкусу и варить до полного разваривания зерна. Можно и томить зеленую кашу около двух часов в духовке, в этом случае молока надо взять чуть побольше.

А вот еще одна каша, совсем иная, на миндальном молоке. Она вовсе не крестьянская, но среди состоятельного русского сословия XIX века была очень популярна.

В дневниках Софьи Андреевны Толстой упоминания о миндальном молоке встречаются часто: Лев Николаевич то пьет с ним чай, то ест ягоды с булкой, в нем моченой.

До 12 июля у православных Петров пост. И вот — очень подходящее для этого времени блюдо.

ФОТО: МАКСИМ СЫРНИКОВ

ПОСТНАЯ МАННАЯ КАША НА МИНДАЛЬНОМ МОЛОКЕ

*50 г миндаля 1,2 л воды
3/4 стакана манной крупы
50 г сахарного песка*

Миндаль растолочь в ступке или блендере, переложить в кастрюльку и развести водой. Всыпать манку и сахарный песок, варить до загустения.

Выложить на сковородку, посыпать сверху сахаром и поставить в духовку до появления румяной корочки.

Своя

июль 2014

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры